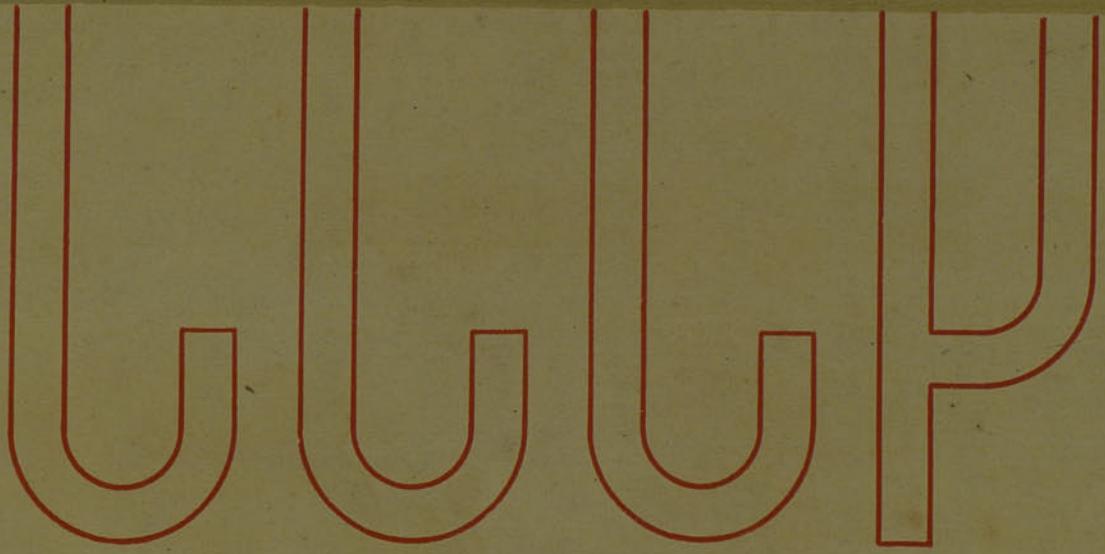

АРХИТЕКТУРА

L'architecture de l'URSS

Architecture of the USSR

Architektur der UdSSR

8

1
9
3
4

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

ПРОБЛЕМЫ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ
СОВЕТСКОГО ВОСТОКА

Советская архитектура вступила в созидательный этап своего развития. Она сбрасывает с себя печать мертвящей скуки и сухости, столь характерных для «домов-коробок» недавних лет. Великие архитектурные памятники классической древности и Возрождения приобретают для нас новый смысл.

Но советская архитектура не стремится к голому подражанию. В отличие от классицизма XVIII века, когда французская революционная буржуазия драпировалась в античные одежды для того, чтобы скрыть от себя свою собственную буржуазную ограниченность и вознести демократические идеалы на высоту исторической трагедии; в отличие от позднейших буржуазных эклектиков, которые неоднократно обращались, по выражению Энгельса, «к старой спокойной, священной Римской навозной куче», ставшей «реакционным убежищем» буржуазных умов; наконец, в отличие от современного неоклассицизма на Западе, когда фашистская реакция, также маскирующаяся в античные одежды, противопоставляет демократическим идеалам древности ее реакционные стороны (особенно в архитектуре императорского Рима) — советская социалистическая архитектура выступает как истинный носитель лучших стремлений человечества самых блестящих периодов его развития.

Мы далеки от всякой буржуазной ограниченности, «великодержавного свинства», и узколобого реакционного национализма. Поэтому мы используем при построении здания социалистической архитектуры не только опыт строителей Парфенона, римского водопровода, ренессансного купола и готического собора; сюда войдет и богатейшее, по многообразию форм, творчество вневосточных народов, в первую очередь Азии. Огромный мир «азиатского варварства» породил архитектурные формы, которые подобны застывшей религиозной музыке. Азия не знала победного хора, подобного тому, который прозвучал в XVI веке в Европе, хора, который возвестил конец церковного мракобесия средневековья и, в религиозной еще форме, стал вместе с тем, по выражению Энгельса, «марсельезой XVI в.», ибо он возвещал падение феодальной реакции.

Но если «азиатское варварство» не знало ничего подобного Возрождению на Западе, то оно зато сохранило, под маской религиозного канона и под светской одеждой феодалов, некоторые замечательные черты патриархально-родовых отношений, свежесть народного творчества, и эти демократические элементы всегда оставались в культуре масс крестьянского трудового Востока. Марке очень интересовался народным эпосом, и эпосом Востока, в частности, условиями развития искусства на Востоке и образованием городов в Средней Азии, ибо, изучая азиатскую общину и азиатский способ производства, причины и условия, породившие застойные формы общественного быта, культуры, религии, искусства, образование сокровищ и т. д. — он вместе с тем определял пути национального раскрепощения на Востоке. Классовая борьба интернациональна по своему содержанию и национальна по форме, писал Марке в «Критике Готской программы». Это учение, развитое Лениным и Сталиным, легло в основу программы коммунистической революции на Востоке и сейчас является стержнем нашей советской общекультурной и архитектурной политики. Что же должно отличать наше отношение к древней классике и к национальному творчеству народов нашего Союза? Исключают ли классика и национальное наследие друг друга и к чему нас практически обязывает овладение этим наследием?

Наша советская архитектура овладевает большими масштабами, она стремится стать полнокровной по своему содержанию, образной, пластически выразительной, глубоко эмоциональной и живой — подобной организму, в котором бьется пульс социалистической современности. Социалистическая архитектура должна обладать бесконечным богатством красок и художественных мотивов, ибо она складывается на основе замечательного расцвета национальных культур и многообразия национальных художественных форм.

Архитектура наших поселков и городов нередко скучна, стандартна и убога потому, что ее строители — архитекторы не понимали этой задачи. Для них дело сводилось к выработке определенных норм и таких стандартов жилья, которые бы соответствовали абстрактно понятым социалистическим идеалам человеческого общежития. Они забывали слова Маркса о том, что действительное духовное богатство людей наступает лишь тогда, когда их бытие становится «всемирно-историческим», когда растет богатство человеческих отношений, отношений между народами, нациями, племенами. Они забывали и слова Ленина, говорившего, что в каждой национальной культуре имеются демократические и социалистические элементы, что необходимо «исследовать, изучить национальное, особенно в конкретных подходах» к культуре каждой нации, в каждой стране; забывали слова Ленина, считавшего вздорным и вредным отрицать эти элементы национального своеобразия до тех пор, пока существуют нации, государства и народности. Наконец, они «забыли» слова Сталина, который, рассматривая национальный вопрос как часть общего вопроса о международных задачах пролетарской революции, исключительно ясно сформулировал задачу развития в СССР культур «социалистических по содержанию, национальных по форме».

В годы обостренной классовой борьбы восстановительного и реконструктивного периода было немало извращений на этой почве. Великодержавный шовинизм и местный национализм, отражая идеологию разбитых классов, пытались извратить эти лозунги. Насаждалась западно-европейская пародированная архитектура и тем самым отрицалось всякое своеобразие национальных форм в архитектуре. С другой стороны, были попытки создания худших образцов реакционного национализма, сознательного воскрешения феодальной архитектуры в ее подчеркнуто канонизированных формах, благодаря чему она получала полусимволическое значение (мечетные порталы, мазары и т. д.).

Сейчас, когда советские архитекторы заняты по-настоящему творческой работой, не только величественные образы античной древности, но и весь огромный мир архитектурного творчества народов Азии с его удивительным многообразием исторически сложившихся форм общественного быта, градостроительства и архитектуры, приобретает в их глазах новое значение. Советские архитекторы начинают уверенно преодолевать всякую национальную ограниченность. Однако многие думают, что единственный путь состоит в том, чтобы присягнуть «греко-римской системе» в противовес «национальным традициям». Это односторонний взгляд на вещи. Античная архитектура вооружает нас на борьбу с консервативной, подавляющей человека застылостью азиатских форм, и в этом ее значение как непревзойденного искусства античной демократии. Пользуясь этим оружием античной демократии, мы должны направить развитие национальной архитектуры в русло светлой, ясной, практически одухотворенной архитектуры, притом архитектуры социалистической и, следовательно, глубоко отличной по своему содержанию от примитивно демократических идеалов прошлого. Для нас классическое искусство не догма, а замечательное руководство к творчеству. Как руководство, оно учит нас чистоте и ясности пластических форм, дает известные примеры и образцы меры и гармонии, характерных для древних греков; оно поучает нас искусству архитектурной тектоники, связанности конструкции с декорацией, увязке архитектурных пропорций с масштабом человека, архитектурного целого с окружающим его ландшафтом и т. д., и т. п.

Для нас вопрос не может стоять так: «греко-римская система» с поправкой на климат, технику и национальные атрибуты. Мы не можем также брать от национальной архитектуры только естественно-географические и технологические факторы, а социально-бытовую организацию жилья, — поскольку она является порождением феодально-патриархального общества — целиком отбросить как реакционную и чуждую нам. Это — принципиально неисторическая постановка вопроса, ибо с такой точки зрения пришлось бы отменить и архитектуру рабовладельческой Греции и императорского Рима

Мы не сделаем ни шагу вперед в развитии советской национальной архитектуры, если, проектируя советские аулы и горные поселки Кабарды, Дагестана или степные оазисы в облагороженных пустынях Киргизии и Казахстана, не будем изучать архитектурный опыт многих поколений, сформировавшихся здесь наций или народностей и особенности их социально-бытовой организации. Их путь от кочевий к земледелию, от кибиток и сакли, мазара и крепости, до общежития, клуба и завода — должен органически соответствовать общему ходу их национального развития на социалистических путях. Поэтому путь от «греко-римской системы» градостроительства до современного капиталистического города, который характерен для Запада, не является обязательным для социалистических городов на Востоке. Этот путь короче и в то же время богаче, ибо, не повторяя всех заблуждений и злоключений архитектуры в буржуазном обществе, мы стремимся обогатить и развить демократическое содержание национальных культур, оплодотворить их опытом европейской классики, борясь за самостоятельное творческое претворение нашей действительности через посредство нашего нового понимания пластических идей, масштабов, пропорций и пространственных форм. Левин писал, что даже в буржуазном национализме имелось демократическое содержание. Тем больше это относится к искусству старых патриархальных обществ. Известно, что Маркс издевался над реакционностью общественного быта болгар и сербов, хотя с восторгом отзывался о красоте старосербских песен, относящихся к первобытному общественному укладу сербов. Уважение Маркса к демократическому эпосу угнетенных национальностей является наглядным доказательством того значения, которое имеют демократические элементы во всякой национальной культуре — даже феодальной, «варварской».

Можно всецело приветствовать интерес к национальному эпосу, музыке, богатым навыкам и особенностям, — интерес, проявленный архитекторами-авторами печатаемых нами статей, правильно отмечающими значение этих факторов для развития национальной архитектуры. Мы должны тщательно изучать национальную архитектуру, отмечая реакционные феодально-религиозные моменты и выделяя наиболее типичные элементы национальной ее своеобразия, в которых протекало историческое развитие в прошлом и формирование социалистического уклада в настоящем. Сейчас задача состоит в том, чтобы обогатить пластические образы социалистической архитектуры богатством форм архитектурного мышления, которое дает нам национальное наследие каждой народности Союза, и вместе с тем, опираясь на опыт классического наследия, строить архитектуру пластически ясных форм, архитектуру «светлого сознания», которая бы подчеркивала определенность и «чувственную достоверность», уверенность нашего бытия, величие социалистической эпохи.

Здесь огромное поле деятельности и не только для архитектора. Наша архитектурная мысль еще во многом отстает от потребностей практики. Нужна большая и серьезная научная литература, которая дала бы нам историю архитектурного развития народов Советского Востока. Необходимо тщательно разработать опыт общественного расселения, самую систему города, принципы планировки старых аулов, кочевий, торгово-ремесленных центров и кварталов, пригородно-садовых районов, связанных с рынком, изучить систему кварталов и блоков внешних и внутренних пространств, систему садов и насаждений в связи с орошением и водоснабжением на Востоке. Совершенно не разработана проблема внешних пространств на Востоке — площадь, рынок, открытый театр, цирк, пространственная организация массовых действий, демонстраций, празднеств. Все это — вопросы глубоко специфические; они требуют конкретного подхода к своеобразию каждой страны и ее национальным условиям. Понятно, что во многих случаях здесь придется иметь дело со смежными проблемами, из которых некоторые уже упоминались. Сюда можно отнести и вопросы теневой защиты, светосилы освещения, цвета на освещенной и затененной плоскости, а также ряд смежных технологических и конструктивных проблем. Большие задачи в постановке и разработке этих проблем падают на Всесоюзную академию архитектуры при ЦИХ СССР.

ВОПРОСЫ АРХИТЕКТУРНОЙ КОМПОЗИЦИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

ТВОРЧЕСКАЯ
ТРИБУНА

ОТ РЕДАКЦИИ

Давая место высказываниям отдельных московских архитекторов, работающих в настоящее время над проектами крупных общественных зданий для национальных областей и республик Советского союза, редакция стремилась осуществить творческий обмен опытом на эту тему.

Печатаемые ниже статьи свидетельствуют о серьезном подходе их авторов к проблеме создания „социалистической по содержанию, национальной по форме“ архитектуры в конкретных условиях различных нацреспублик.

Одновременно редакция отмечает недостаточность привлеченного для решения этой важнейшей проблемы советской архитектуры материала. Поэтому, печатая отклики на анкету „Архитектуры СССР“ в порядке постановки проблемы, редакция намерена в ряде последующих номеров дать критический анализ проектных решений для нацреспублик.

АРХИТЕКТУРА СОВЕТСКОГО ВОСТОКА

А. В. ЩУСЕВ

Ленин указал, что при развитии культуры в союзных республиках необходимо учитывать их старую культуру для того, чтобы заимствуя от нее все лучшее и полезное для социалистического творчества, использовать это полезное в работе по строительству данных республик.

Исходя из этой предпосылки, архитектор, работающий в той или иной союзной республике, должен чрезвычайно внимательно относиться к заданиям того или иного объекта строительства для того, чтобы при своем творчестве использовать это указание Владимира Ильича и дать максимум достижений в развитии национальной архитектуры на социалистических основах. Что может служить материалом, который должен быть претворен в творчестве архитектора?

Главным материалом является народное творчество, которое занимает на протяжении многих веков

большое место и создает значительные ценности в культуре национальностей.

К этим созданиям относятся не только архитектурные произведения, но литература, художественная промышленность и музыка. Думать, что для использования национальных фондов для современного архитектурного творчества достаточно лишь открыть книгу или прочесть те или иные произведения, было бы чрезвычайно легкомысленным. Необходимо глубокое изучение культур тех народов, для которых работает архитектор и, кроме того, известная способность трансформации в современном строительстве тех или иных архитектурных мотивов данной республики.

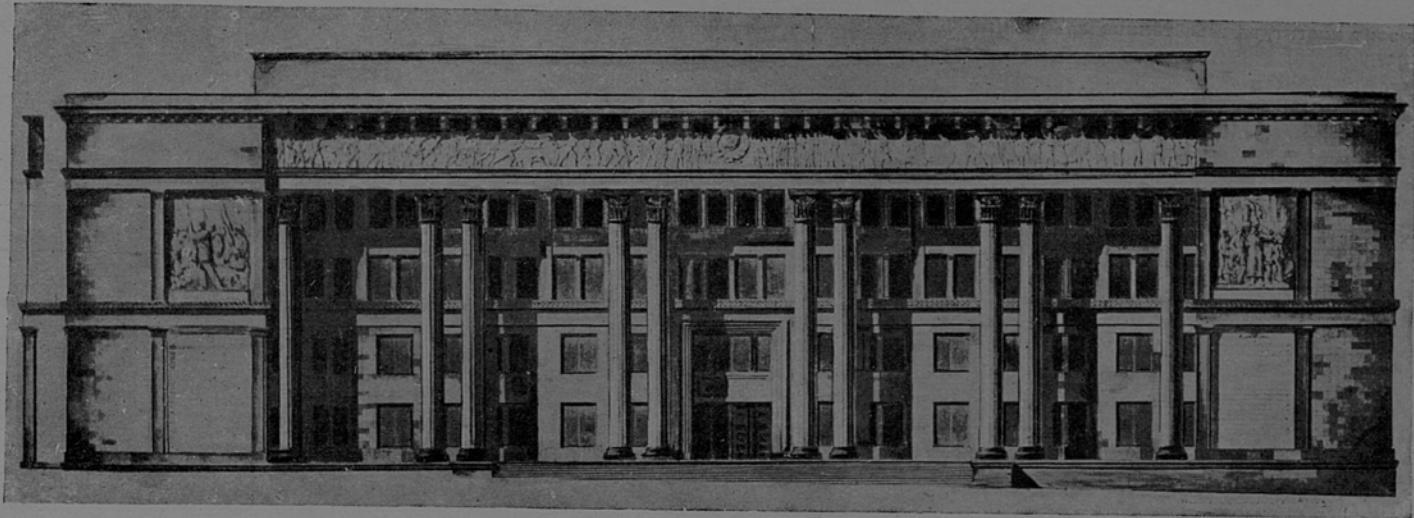
В качестве примера рассмотрим архитектуру Средней Азии, как известно, имеющей замечательные памятники, созданные под персидским влиянием, главным образом, в эпоху XIII—XV веков.

Феодалный уклад и тесно связанный с ним ислам создали памятники, ярко отражающие свою эпоху, но вместе с тем в этих же памятниках сквозит очень много всеобразных черт, присущих народам Средней Азии и отличающих их от народов Персии, Кавказа и других стран. Мало того, даже архитектура отдельных средне-азиатских республик, как Узбекистан, Таджики-

стан и Туркменистан, имеет целый ряд отличий, которые поверхностным взглядом не могут быть уловлены и доступны только при глубоком изучении. И в литературе, и в музыке также имеется целый ряд различий, характеризующих тот или иной народ, специфические черты быта, местности, в которой он живет и социально-экономического уклада в его прошлом.

Исходя из этих предпосылок, архитектор, желающий проектировать по тому или иному заданию для национальных республик, должен сначала продумать основную идею: как он построит свою композицию, чтобы она выражала установки советской архитектуры; и только после разработки этой основной предпосылки архитектор должен будет учесть географические и топографические условия данной местности, климат ее, особенности быта. Как география, так и климат сразу дадут ряд характерных особенностей в плане сооружения. То же относится и к его оформлению, причем в деталях может быть выявлена история того или иного народа в виде барельефов или скульптурных групп, может быть показана неразрывная связь этого народа с жизнью всех братских народов Советского союза.

Целый ряд характерных особенностей местных материалов, будь то камень, кирпич, майлика или мрамор,

Проект института им. Сталина в Тифлисе. Фасад
Арх. А. В. Щусев

Projet de l'Institut du nom de Staline à Tiflis. Façade
Arch. A. Tchoussev

мор, — все это дает пищу для творчества архитектора, если он применяет местные материалы и заостряет вопросы цвета и формы, исходя из свойств этих материалов.

Кроме того архитектор должен учесть те данные, которые имеются в других областях творчества данной страны за истекшие годы советской эпохи. Литература дает особенно большую пищу для определения тех или иных деталей оформления, она учит, как надо использовать старое для того, чтобы создать понятное и ярко звучащее новое для нашего времени. Ряд научных аналогий, по отношению к родственным нациям и их архитектуре в соседних с данной республикой странах также помогает делу выявления той или иной детали для архитектуры и уточняет и заостряет творчество архитектора.

Всех данных перечислить нельзя, но можно твердо сказать, что эклектическая копия деталей, даже добросовестно произведенная, может быть отрицательным явлением в создании национальной архитектуры той или иной страны. Можно рабским, бессмысленным трудом копировщика заострить не те стороны в творчестве данной республики, которые полезны для нашего социалистического строительства; примеров этому мы имеем чрезвычайно много в архитектуре; особенно это было ярко подчеркнуто в свое время в так называемом древне-русском стиле, в котором было создано чрезвычайно много фальшивых и антихудожественных вещей, именно потому, что работали люди,

или недостаточно глубоко изучившие народное творчество, или же просто неспособные понять его. Поэтому в этом деле особенно важен тщательный подбор архитектурных сил с тем, чтобы призвать к этой работе архитекторов действительно способных быть созвучными в своем творчестве культуре данной республики.

Архитектура восточных стран (как ближнего, так и дальнего Востока) имеет сходные черты с западно-европейской классикой, корни которой шли из Месопотамии и Египта. Если мы рассмотрим план дворца богдыхана в Пекине или план города Пекина, мы увидим, что по структуре своей этот план очень близко подходит к плану классической эпохи Гре-

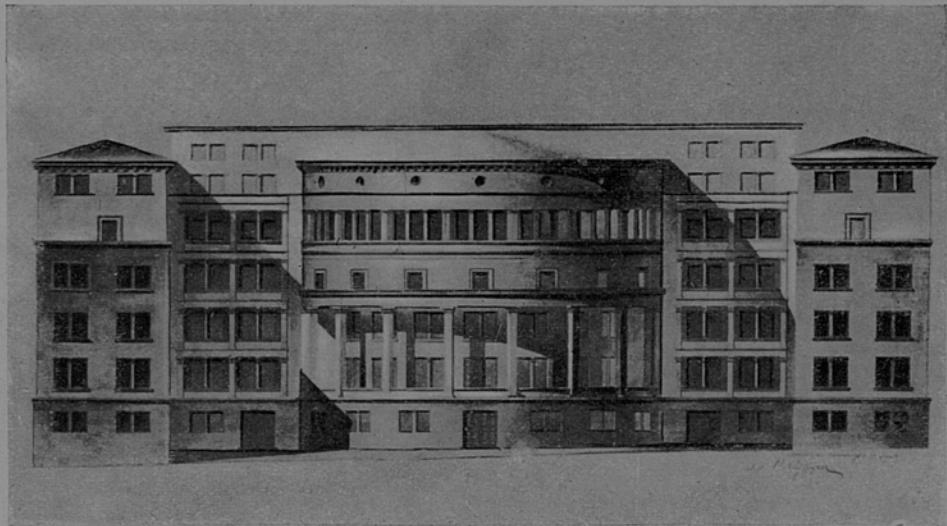
Деталь фасада

Détail de la façade

Проект института им. Сталина в Тифлисе
Фасад

Арх. А. В. Щусев

Projet de l'Institut du nom de Staline
à Tiflis. Façade

Arch. A. Tchoussev

ции и Рима с прямолинейными пересечениями широких улиц, с ясностью общей композиции, с осями симметрии.

То же относится и к мусульманским памятникам, которые, начиная с VII века, возводятся в Палестине, Африке, Испании и Персии. Как Византия, так и мусульманский Восток являются прямыми продолжателями классической архитектуры, на развалинах которой они возникли, и каждое сооружение этих стран имеет все черты и особенности в пропорциях, разбивке плана, в организации пространства наружных объемов, которые характерны для теории классической архитектуры.

Внешнее и внутреннее оформление памятников восточной архитектуры резко отличается от оформления греческих и римских построек: вместо колонн и архитравных пере-

крытий и в редком случае куполов, в восточной архитектуре преобладают купола, своды и арки; архитравные же перекрытия существуют только для деревянных потолков; только в XVII веке в Индии, в сооружении браминских пагод и отчасти мусульманских мечетей чувствуется влияние не строгой классики, а стиля барокко, выражающееся в неумеренно богатой орнаментике, которая покрывает стены и внутренность этих зданий.

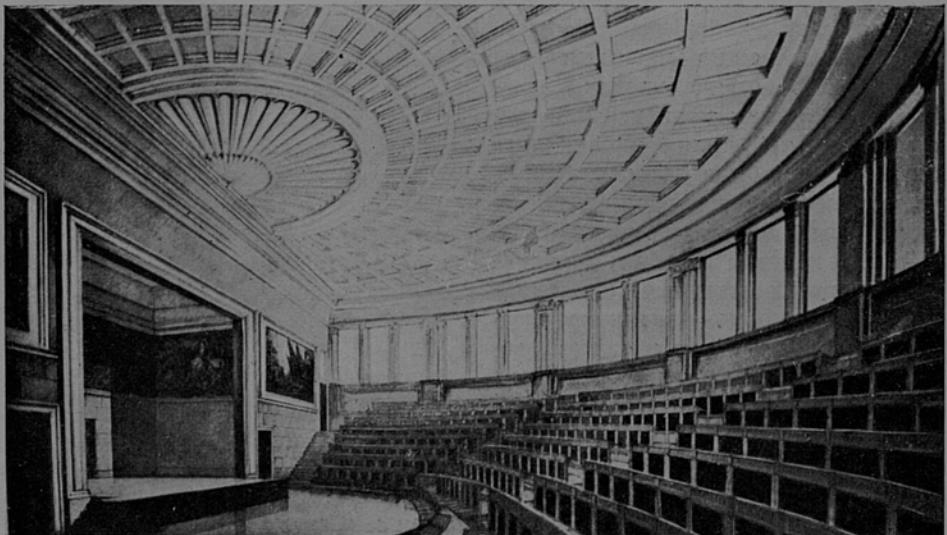
Что касается периода XIII—XVII веков в персидской архитектуре, то его также нужно расценить, как высокий расцвет мусульманской архитектуры, и эта архитектура может с правом быть названа классической Востока.

Архитекторы, изучающие это богатое наследство мусульманской архитектуры, если подойдут строго к

принципам ее создания, найдут богатый источник для своего вдохновения и научатся многому в отношении мастерства у авторов этих замечательных сооружений.

В заключение надо сказать, что мы можем гордиться теми богатыми архитектурными данными, которые имеются в нашем Союзе, мы должны хранить их как памятники архитектуры, на которых мы будем учить свое молодое поколение, даже, если в них заложены черты чуждые социализму; феодальные и т. п. характерные мотивы прошлого, выраженные в архитектурных памятниках, строго подчинены композиционной логике и отличаются большими архитектурными достоинствами. Эти достоинства заставляют нас беречь эти памятники и учиться на них для того, чтобы вести вперед наш архитектурный молодняк.

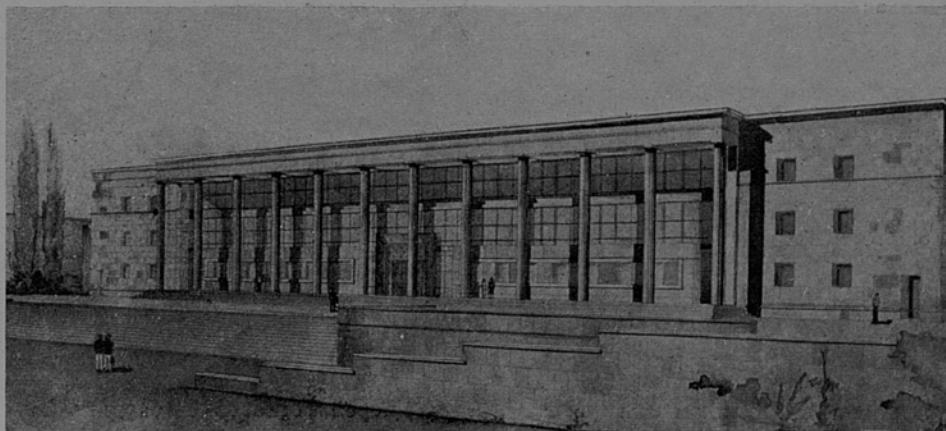
Конференц-зал на 500 чел. Перспектива

Salle des conférences pour 500 personnes
Perspective

Проект Гос. университета КАССР
Перспектива
Арх. Н. Н. Селиванов, В. П. Сергеев
и Н. И. Петров

Projet de l'Université d'Etat
de la République de Kazakstan.
Perspective
Arch. N. Selivanow, W. Sergeiew et
N. Petrow

ЗДАНИЕ УНИВЕРСИТЕТА ДЛЯ АЛМА-АТА

Н. СЕЛИВАНОВ, В. СЕРГЕЕВ и Н. ПЕТРОВ

Наш первый опыт проектирования для советского Востока осуществлен для республики, не обладавшей в прошлом какой-бы то ни было городской архитектурой. Город Алма-Ата построен немногим больше 100 лет тому назад и являлся типичным чиновничьим центром на далекой колониальной окраине царской России. Все сооружения в нем — стандартного европейского типа.

Единственное самобытное сооружение казаков — это их юрты; но архитектурные мотивы юрты могли бы быть использованы только при проектировании индивидуальных коттеджей. В общественных же сооружениях ни конструктивные принципы юрты (о художественно-композиционных приемах здесь говорить не приходится), ни строительные приемы использованы быть не могут.

Поэтому вполне естественно, что советские архитекторы, в связи с развернувшимся интенсивным строительством в Казахстане стали не столько перед проблемой приспособ-

ления к каким-то существующим уже стилевым канонам, сколько перед задачей создания новых городских кварталов с крупными жилыми и общественными сооружениями, которые, должны еще только создать художественный облик этого молодого центра республики народа, только начинающего развертывать свою национальную культуру. Поэтому и Дом правительства, построенный проф. Гинзбургом, и Дом ГПУ, построенный проф. Фридманом в Алма-Ата, не имеют никаких стилизованных украшений или банальных в «общевосточном» стиле орнаментов и т. д. Такой путь искусственного создания национального стиля был бы грубейшим стилизаторством и исказил бы только вид нового города.

Мы в своем проекте придерживались этого принципа максимального учета сейсмических, климатических условий площадки, и в соответствии с ними решали как общую планировку алма-атинского университета, так и некоторые его конструктивные принципы.

Можно было бы пойти и по другой линии и пытаться культивировать в Казахстане некоторые восточные черты смежных республик (Средней Азии), но такой чисто эклектический прием был бы, конечно, простым подражательством. Такой прием не способствовал бы формированию са-

мобытного общекультурного и архитектурного стиля казахского народа, а задерживал бы этот процесс.

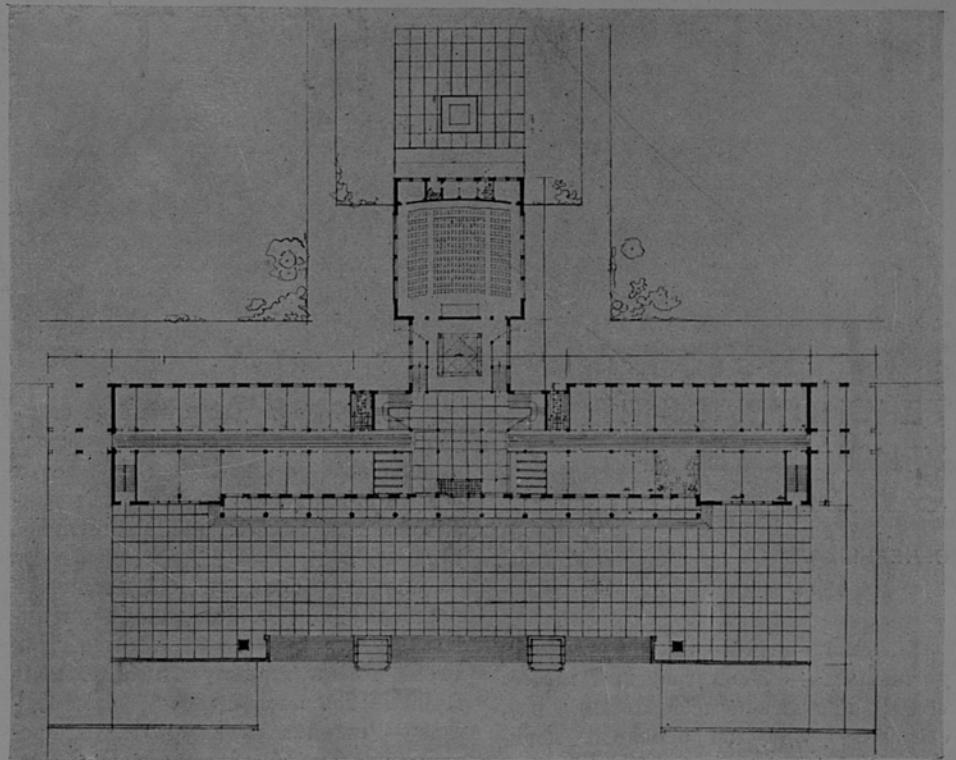
Некоторые композиционные и планировочные принципы мы в своем проекте осуществили на базе как классического, так и восточного архитектурного опыта. Главный вход в университет решается открытой пьедестальной с зеленью, скульптурой и водными бассейнами, замыкающей главным корпусом, стоящим на следующей террасе. Подходы к главному корпусу оформляются широкой лестницей, водяными каскадами и пандусами. Непосредственно к главному корпусу примыкают с восточной стороны расположенный на нижней террасе физический факультет, оформляющий пьедестал с востока, и химический факультет, расположенный на верхней террасе. С западной стороны к нему примыкает расположенный на верхней террасе биологический факультет. Вдоль западной границы пьедестала запроектирован рабфак, стоящий отдельным корпусом.

Примыкающая к площади улица оформляется физическим корпусом университета, открытой пьедестальной с видом на стоящий на возвышении главный корпус, рабфаком и военно-спортивным павильоном, отодвинутым несколько вглубь участка со стадионом и трибунами на 2000 человек. Стадион обрамлен архитектурно обра-

Проект Гос. университета КАССР

План 1-го этажа

Арх. Н. Н. Селиванов, В. П. Сергеев
и Н. И. Петров

Projet de l'Université d'Etat de la République
de Kazakstan. Plan du rez-de chaussée

Arch. N. Selivanow, W. Sergeiew et
N. Petrow

ботанной подпорной стеной с монументальной скульптурной группой на углу участка.

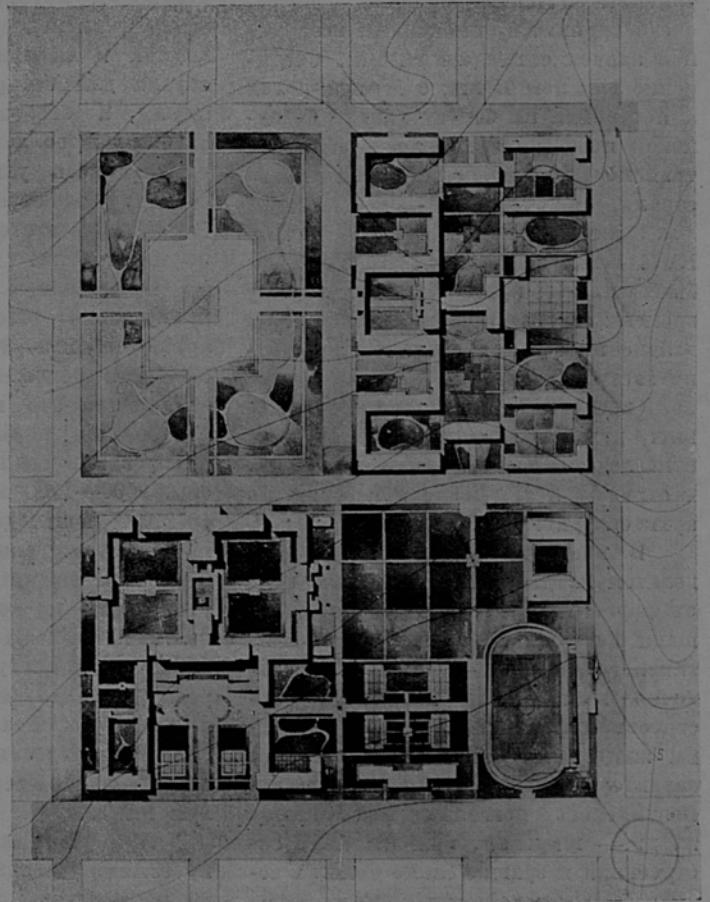
Здесь нами использован античный принцип пропорций и композиции, но только как некоторая основа, отталкиваясь от которой мы шли по линии поисков современного советского стиля сооружения. Мы ввели плоские перекрытия, колонны без капителей (замененных подрезками), перекрытые абакками. Антаблемент и сама колонна несколько облегчены.

Максимальный учет климатических и физических условий предиктовал нам также необходимость компоновки внутренних дворов, озелененных и обводненных системой арыков, переходящих в каналы, бассейны и водоемы.

Фасад обработан железобетонными колоннами, облицованными искусственным камнем; заполнение стен стеклянное. Это придает всему сооружению значительно облегченный вид. Сейсмические условия определили и общую этажность корпусов — не выше двух.

Сооружение предполагается обработать скульптурными группами и фресковой росписью.

Генплан

Plan d'ensemble

АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

976
23/24

2

1

9

3

9

Павильон Узбекской ССР. Арх. С. Н. Полупанов

Pavillon de la R.S.S. d'Uzbeïke

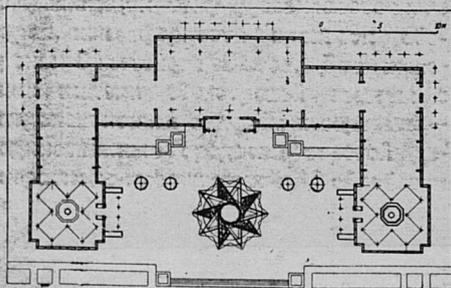
ДВА ПАВИЛЬОНА

А. ЕРШОВ

Павильон Узбекской ССР (автор арх. С. Н. Полупанов) расположен в конце аллеи, ведущей к площади Колхозов от главного входа Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Он занимает поэтому особенно ответственное место в ряду других павильонов, обрамляющих эту площадь. Последняя является композиционным центром всей выставки. Отодвинутый несколько вглубь от красной линии границы площади, павильон Узбекской ССР вместе с павильоном Дальнего Востока и главным павильоном образуют как бы аванплощадь — переход от входной аллеи к площади Колхозов.

Этот участок выставки является одним из наиболее живописных. На лево от входа находится торцовый фасад главного павильона, решенный в простых и лаконичных формах со строгим ритмом модернизированных опор и ровной горизонталью карниза. По композиции этот фасад неразрывно связан со стоящей рядом, ближе к входу, башней 40-метровой высоты, завершенной 16-метровой скульптурной группой на тему «Торжество колхозного строя» (скульптор Мотовилов). Справа расположен торцовый главный фасад павильона Дальнего Востока (авторы арх. А. Ф. Жуков и С. Б. Знаменский).

План

Павильон Узбекской ССР. Беседка

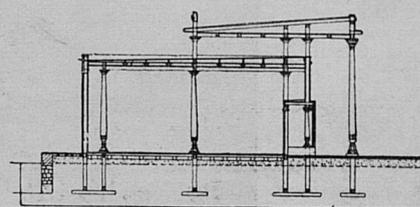
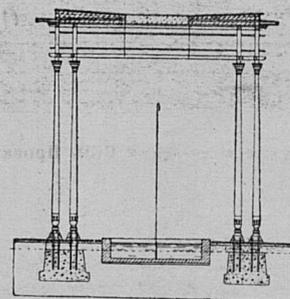

Павильон Узбекской ССР. Боковой портик

Pavillon de la R.S.S. d'Uzbe'kie

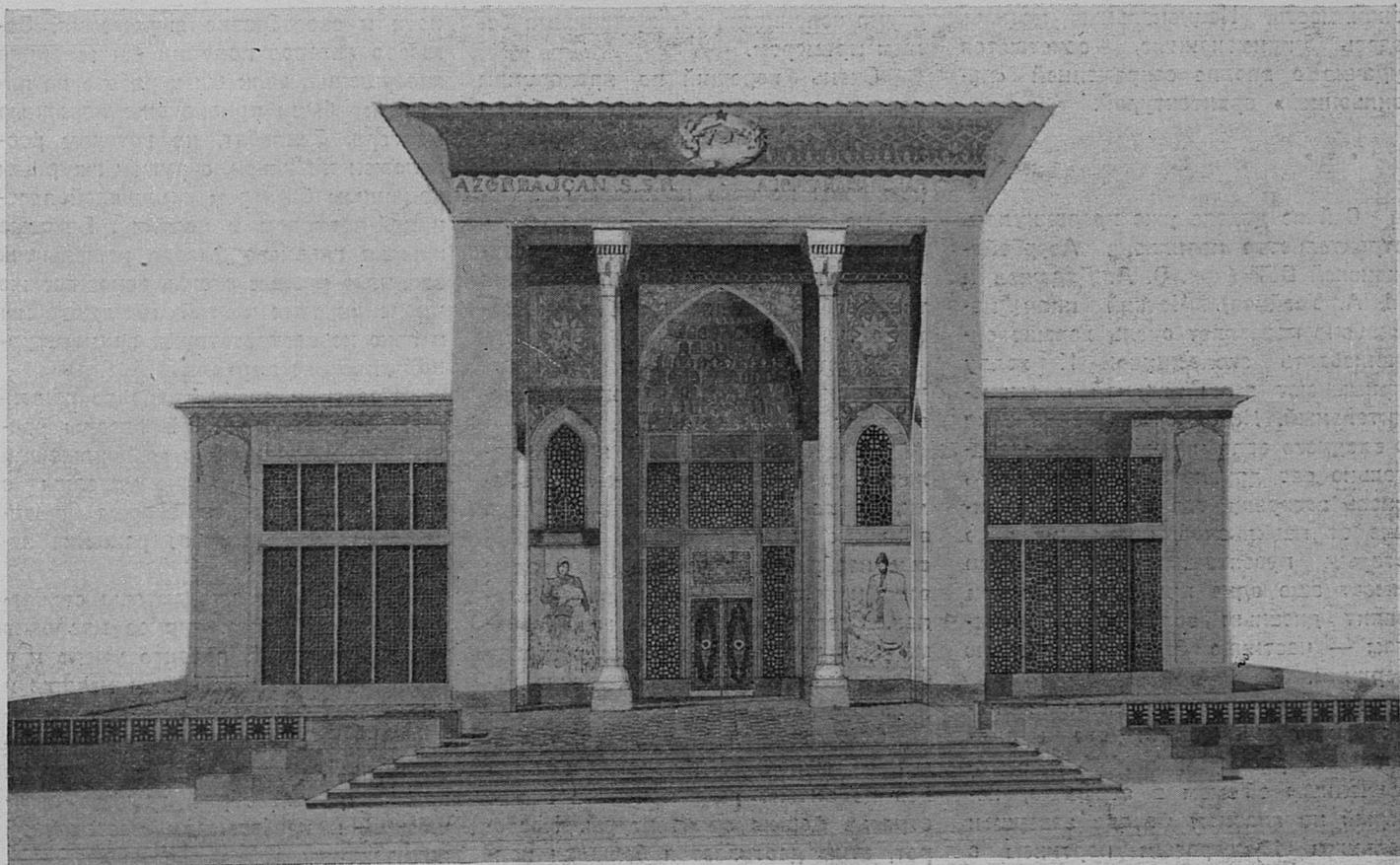
Он решен в оригинальных формах, выражающих тему Дальневосточного края, как форпоста крепости обороны Советского Союза. Два высоких пилона 16-метровой высоты с перспективным западом к середине — единственные средства строгой декоративно-пластической обработки этого фасада, который служит как бы фоном для расположенного рядом под прямым углом павильона Узбекской ССР.

Будучи почти в два раза ниже строящегося павильона Дальнего Востока, павильон Узбекской ССР сохраняет все свое значение, благодаря интересному плановому решению и удачному архитектурно-художественному выражению деталей. В плане павильон представляет собой П-образную композицию, с открывающимся на главный фасад двором, в середине которого возвышается оригинальная ротонда, перекрытая

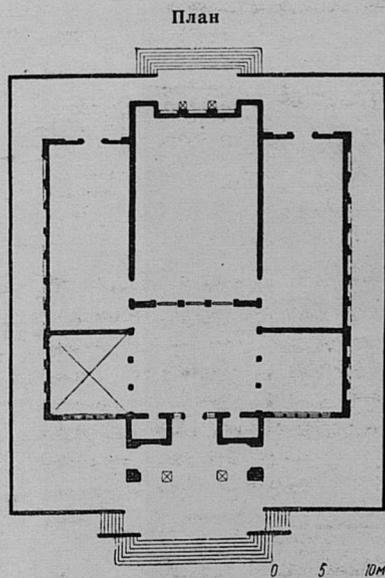
Разрезы

звездой-коронной. Боковые торцы обработаны в виде портиков, обращенных к ротонде. Стена за ротондой в глубине двора решена как плоскостной фон с порталом в середине, над которым помещен герб Узбекской ССР. Входной портал представляет собой глубокую нишу, охваченную рамой и двумя группами спаренных колонн. Бросается в глаза явное несоответствие между грубым профилем обрамления и мастер-

Павильон Азербайджанской ССР. Проект. Арх. М. Усейнов, С. Дадашев

Pavillon de la R.S.S. d'Azerbaïdjan

ски выполненными народными мастерами изящными колоннами. Стена в глубине ниши покрыта красивым и приятным по цвету орнаментом. Стоящие по бокам входа скульптуры нам представляются излишними и разбивающими масштаб стены. Нижняя часть стены по обе стороны от входа обработана гипсовым орнаментом, очень хорошо увязанным со всей стеной, но только напрасно зажатый в такие сухие геометрические формы.

Герб над входом несоответственно мал по размеру и низок по рельефу, что особенно заметно при подходе к павильону. Некоторые возражения вызывает также сухая трактовка карниза над входом.

Исключительный интерес представляет мастерски выполненная ротонда. Изящные колонны с красивыми, широкими капителями поддерживают легкий, изломанный в плане антаблемент, решенный как прозрачная, орнаментованная сетка; карниз

имеет довольно значительный вынос и очень пестро, но со вкусом раскрашен. Такая трактовка антаблемента дает неожиданный, богатый и интересный силуэт. В решении боковых входов-портиков допущен один композиционный недостаток, который во многом искупается хорошо нарисованным ордерам: антаблемент портика заходит далеко вглубь за стенку, в то время как расстояние между карнизом стены и плафоном явно недостаточно. Масштабность здесь нарушается.

В целом некоторая композиционная недоработанность не портит общего хорошего впечатления от этого павильона, который с полным правом можно назвать одним из лучших на выставке. То, что все ответственные архитектурные детали (капители, базы, карнизы) резаны с большим искусством народными мастерами, придает этой работе исключительную ценность и обаятельность, а всему павильону особую

значимость. Национальные мотивы, здесь примененные, сочетаются удачно с вполне современной «павильонной» архитектурой.

• • •

Сейчас далеко уже продвинулось строительство павильона Азербайджанской ССР (арх. С. А. Дадашев и М. А. Усейнов). Четкий план павильона позволяет очень хорошо организовать экспозицию. К холлу примыкают залы входной и заключительный. Начав осмотр павильона с входного зала и пройдя последовательно все другие залы, посетитель вновь возвращается в холл. В отличие от павильонов, построенных по старым проектам, этот павильон имеет еще одно преимущество: он залит дневным естественным светом — частично боковым, частично верхним.

Архитектурная композиция павильона очень проста: это прямоугольник размером 30×40 м с повышенным объемом в середине, который на главном фасаде завершен большим 16-метровым портиком с

двумя колоннами, облицованными белым мрамором.

Очень хороший по пропорциям портик главного фасада обработан чрезвычайно сдержанно; некоторую сухость ему придают колонны, которые сами по себе нарисованы хорошо, но слишком редко расставлены, что не соответствует портику такого большого размера. Не оправдана также облицовка колонн белым мрамором.

Просто и строго решенный орнаментованный карниз органически завершает объем портика.

Лоджия за портиком имеет стальной свод, выложенный майоликой; по обеим сторонам от входа в нишах устанавливаются майоликовые изображения чабана со стадом овец и колхозницы, убирающей хлопок. Стены лоджии покрыты орнаментной росписью; в верхних нишах будут установлены майоликовые барельефы.

Обилие разных решеток, орнаментов, майолики и дорогих облицовок не вносит диссонанса в общие строгие формы архитектуры. Наоборот, этим достигается большая пол-

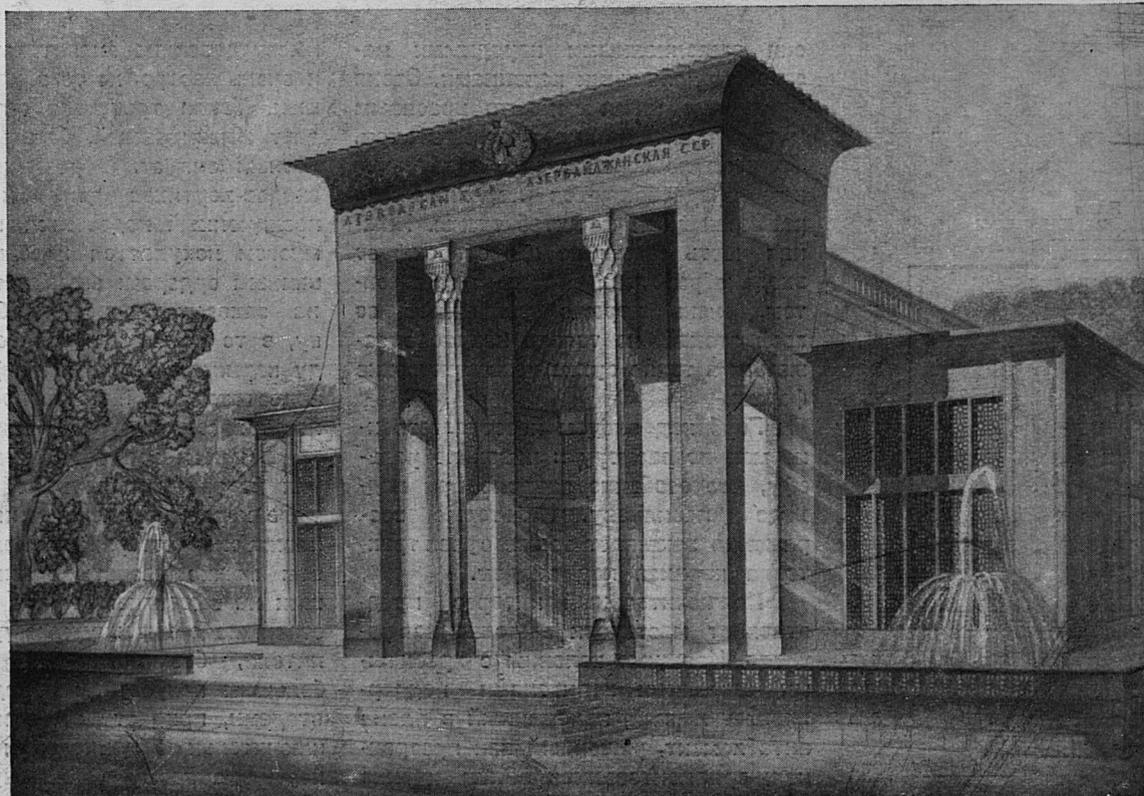
нота и своеобразие выражения. Замысел авторов получил бы законное завершение, если бы к работе по павильону были привлечены народные мастера. Стилобат, на котором расположен павильон, окружен ажурным каменным барьером с широкой лестницей-подходом к портику. Боковые крылья главного фасада решены как ажурные резные стены, основные же членения этих частей немасштабны и явно не соответствуют архитектурной пластике портика.

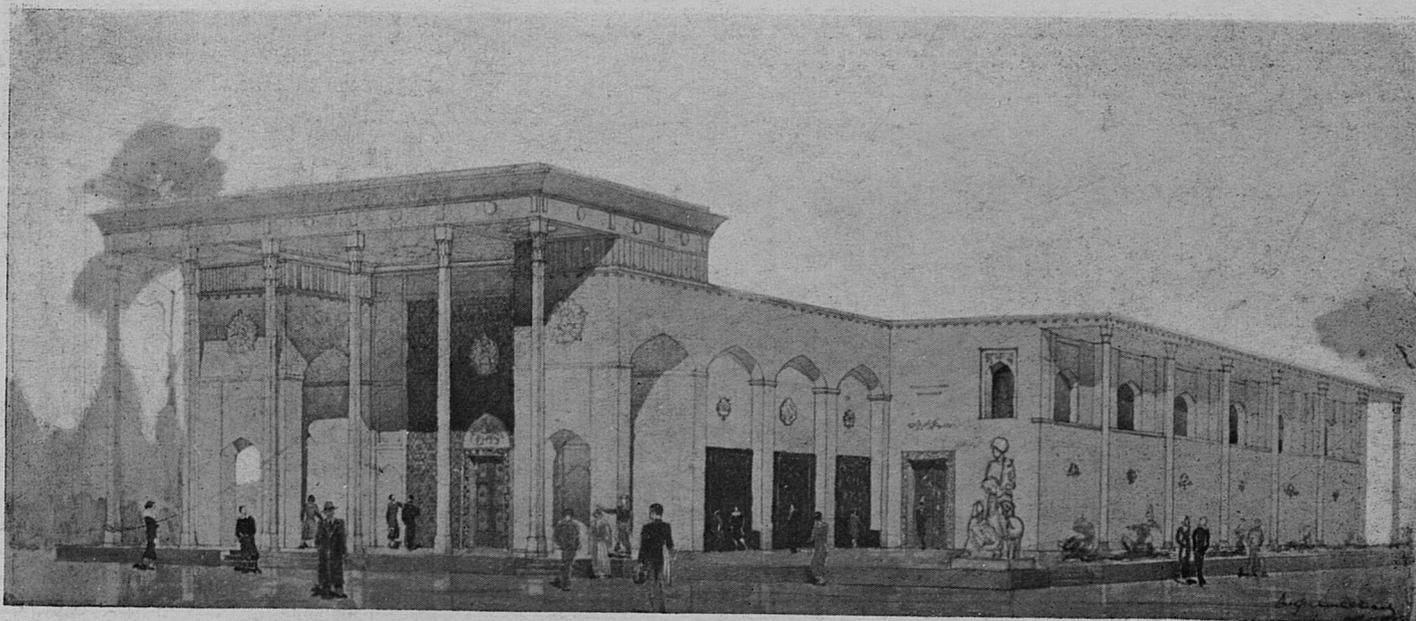
Просто и очень правдиво решены боковые и задний фасады расписаны орнаментом с майоликовыми вставками. Они удачно увязаны с главным фасадом и хорошо выявляют пространственное решение залов.

Чувствуется, что авторы серьезно изучили архитектурное наследие Азербайджана. В проекте умело и с чувством меры применены мотивы и материалы национальной архитектуры. Авторам удалось создать выразительный, легко запоминающийся архитектурный образ, всецело отвечающий и требованиям выставочной архитектуры.

Павильон Азербайджанской ССР

Pavillon de la R.S.S. d'Azerbaïdjan

Павильон Туркменской ССР. Проект. Арх. В. А. Ашастин Pavillon de la R.S.S. des Turkmènes

План

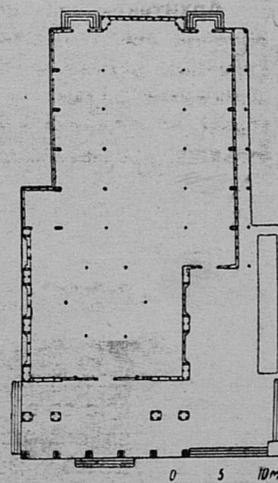
НОВАЯ ПЛАНИРОВКА ВЫСТАВКИ

Д. АРАНОВИЧ

Что представляла собой Всесоюзная сельскохозяйственная выставка в том виде, в каком она была подготовлена к открытию в 1937 и даже в 1938 году? Неправильно было разработано самое проектное задание. Сильно занижен был масштаб выставки. Весь комплекс

сооружений рассчитывался на вместимость 100 000 посетителей. На самом деле, число посетителей выставки будет значительно больше.

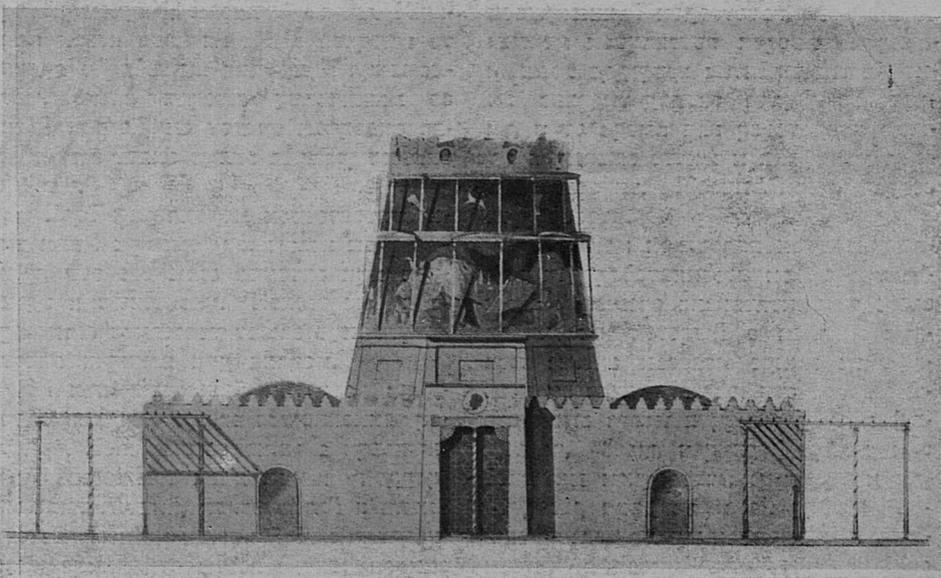
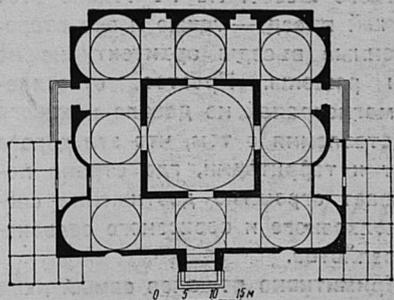
На основе неправильно разработанного проектного задания, неверно решался генеральный план. Это относилось в одинаковой мере и к

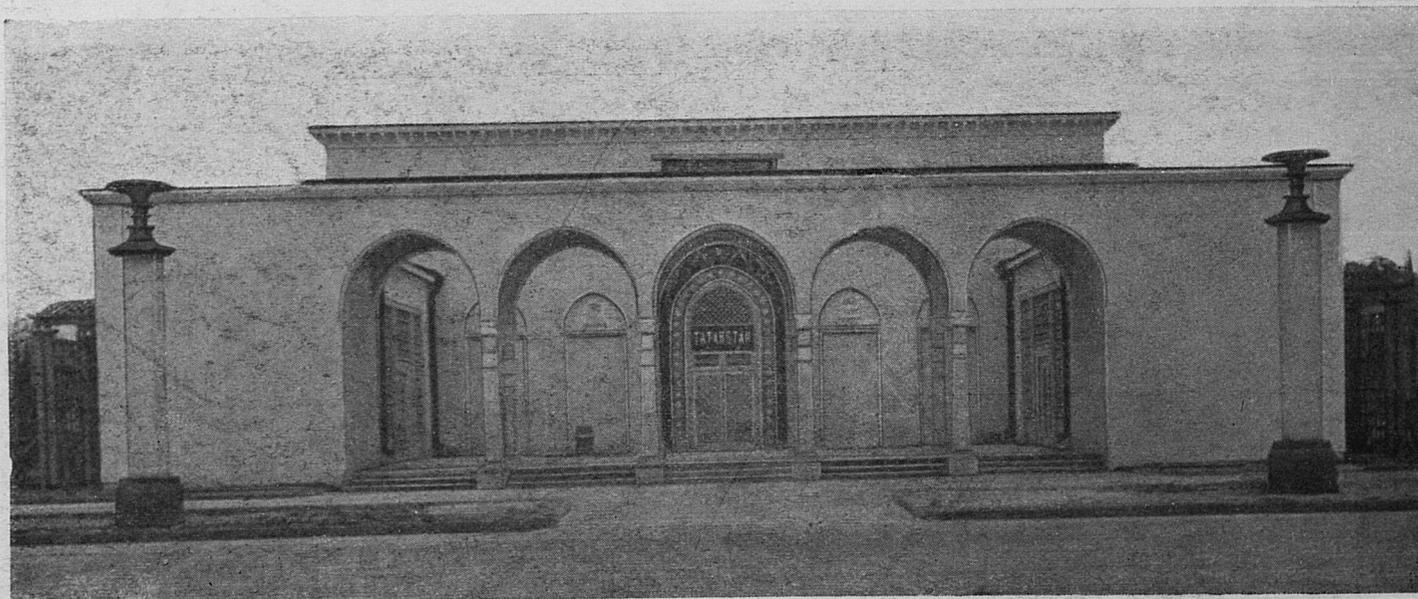

Павильон Башкирской АССР. Проект Арх. М. Оленев

Pavillon de la R.S.S.A. des Bachkirs

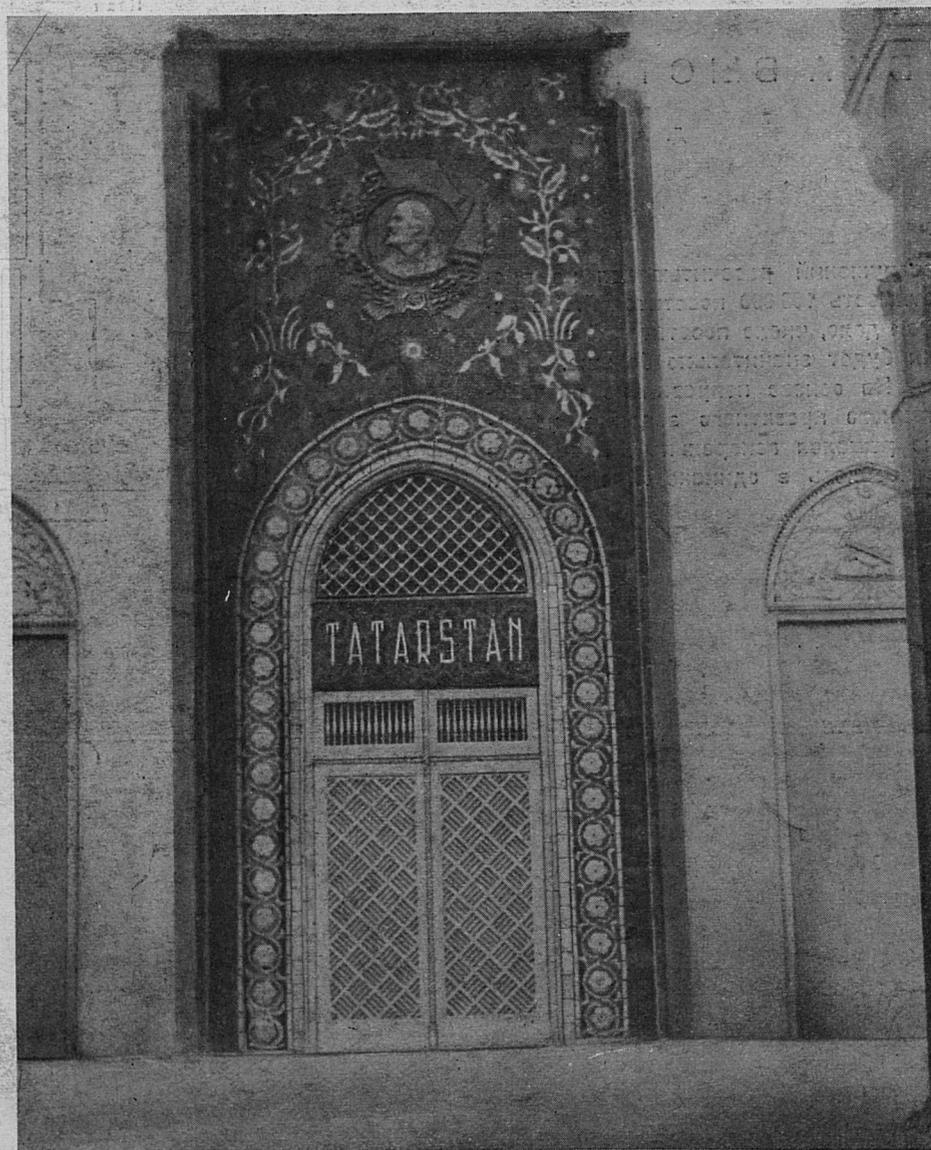
План

Павильон Татарской АССР, Арх. И. Г. Гайнутдинов и А. П. Ершов Pavillon de la R.S.S.A. des Tatares

Вход

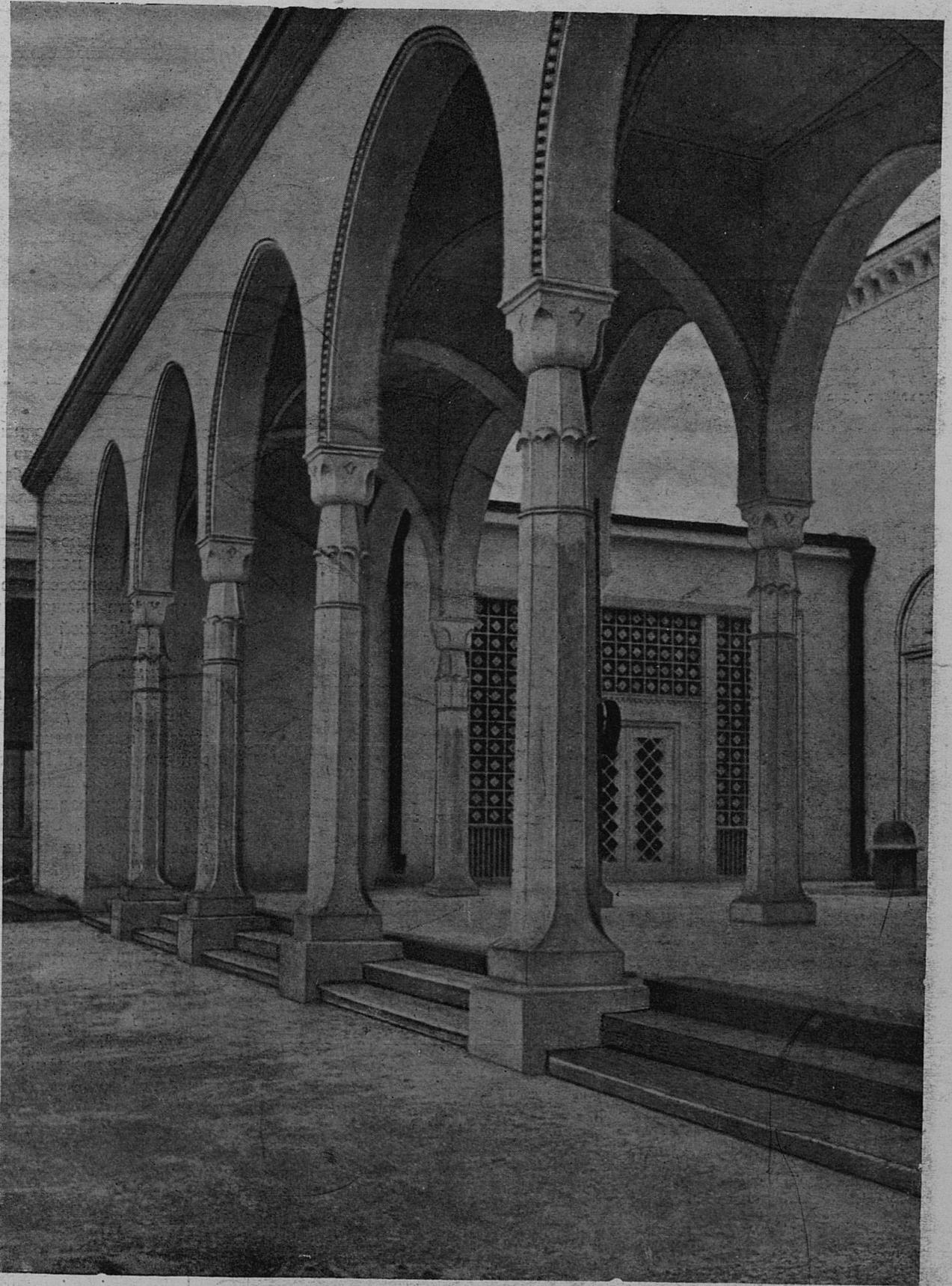

привязке территории выставки к плану района города, и к системе внутривыставочных магистралей, и к распределению павильонов, и к самой экспозиции.

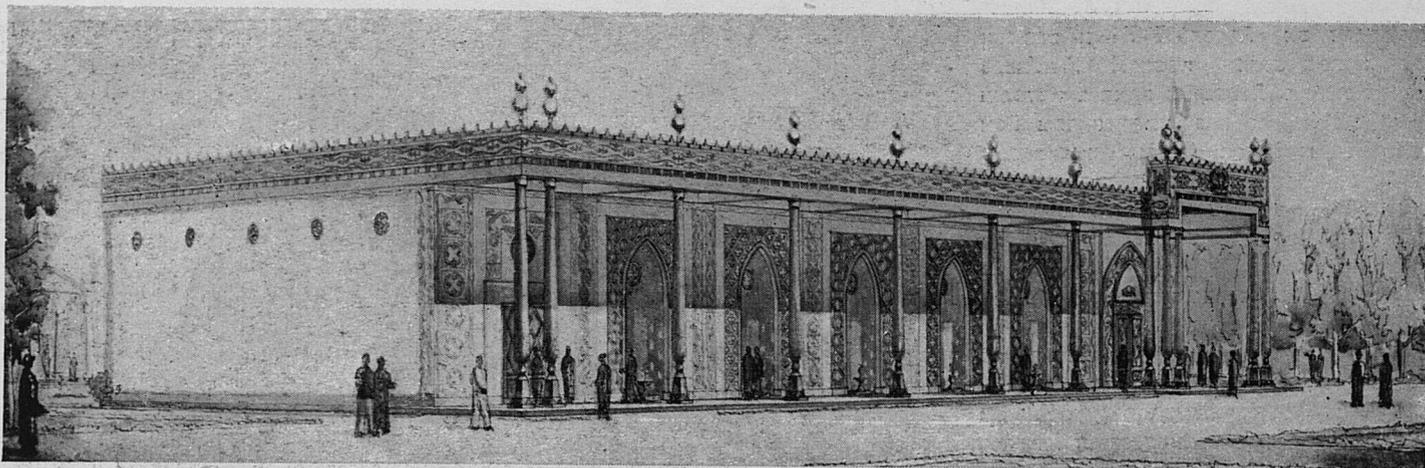
Вследствие неправильного задания был построен ряд ненужных павильонов. Некоторые темы повторялись по три раза в разных павильонах. Так, например, на выставке был построен огромный павильон совхозов, и в то же время совхозы показывались в главном павильоне, в зональных павильонах и в отраслевых павильонах. Существовал специальный павильон орошения и осушения, в то время как мероприятия по осушению и орошению показывались в зональных павильонах. Сейчас эти павильоны используются для другого назначения.

Целый ряд крупных архитектурных дефектов имело старое решение генерального плана выставки. Выставка не имела правильно решенного архитектурного въезда со стороны основной магистрали — Ярославского шоссе. Но не только этот главный въезд, — также и все второстепенные въезды архитектурно не были решены. Простое ответвление магистралей не давало никакого представления о том, что эта дорога ведет к территории, где страна показывает огромные достижения своего колхозного и совхозного сельского хозяйства.

Примитивно решался самый вход на выставку. Высотная часть компо-

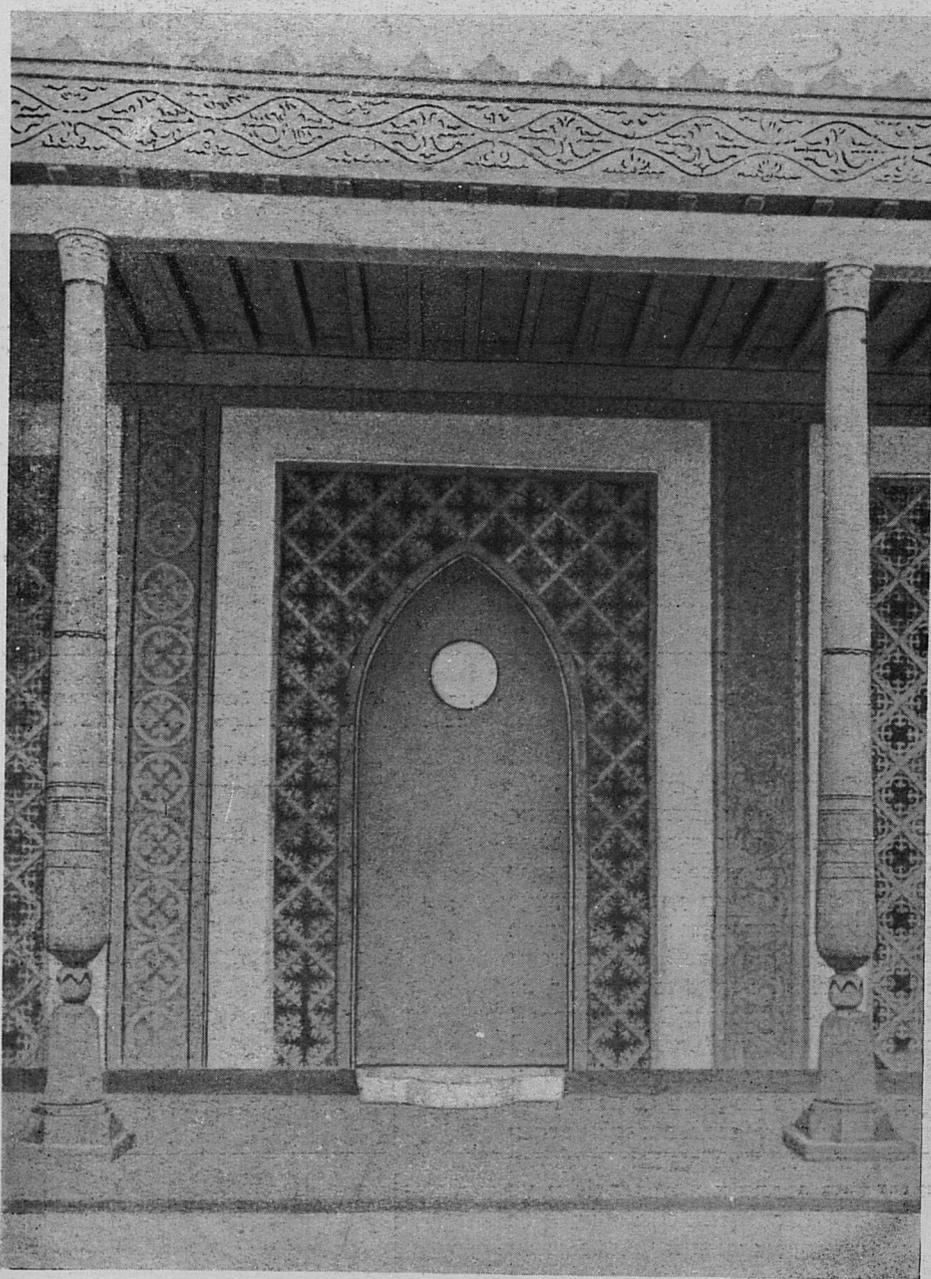
Павильон Татарской АССР. Фрагмент фасада

Фрагмент фасада

Павильон Киргизской ССР. Арх. А. С. Плотников

Pavillon de la R.S.S. des Kirghiz

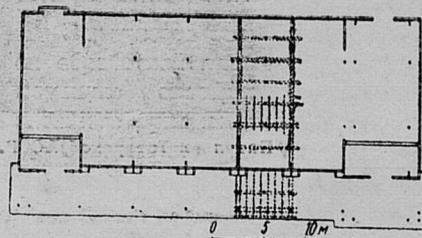
зиции входа, выполненная в дереве в виде вертикально поставленных ферм, была крайне бедна и схематична. Еще хуже выглядели тяжелые каменные арки над проездами.

Неправильно трактовался и композиционный центр всей выставки — площадь Колхозов. По своему масштабу эта площадь велика, — она больше Красной площади. Между тем, вся площадь была обстроена небольшими, низко распластанными павильонами высотой в 8—10 м.

Большими дефектами была отмечена планировка центральной части территории. Главная аллея, ведущая в глубь выставки, наглухо замыкалась уродливым «павильоном Механизации». Этот павильон ни в какой мере не выражал глубокой идеи индустриализации сельского хозяйства. Павильон Механизации загромождал движение по основной оси, ведущее на значительную часть всей территории выставки. Из-за неправильной постановки павильона Механизации создавалось впечатление, что выставка закончилась этим павильоном.

Сейчас все эти грубые недостатки генерального плана исправлены.

План

Павильон Киргизской ССР. Главный вход

Павильон Таджикской ССР. Арх. А. Е. Антоненко и М. А. Захаров. Фрагмент фасада и план

Favillon de la R.S.S. des Tadjiks

ранова и Н. Быковой из трех ансамблей. Первая часть аллеи решается в виде широкой, прямолинейной магистрали, состоящей из двух проезжих частей по 13 м и зеленого партера между ними в 12 м. По обе стороны этой части аллеи располагаются тротуары шириной в 6 м.

За этим отрезком аллеи следует просторная площадь, на которой помещается скульптура В. И. Мухиной, венчающая Советский павильон на Международной выставке в Париже. Утвержденная на высоком пьедестале, монументальная скульптура должна создать основную композиционную вертикаль, ориентирующую поток посетителей, направляющихся на выставку. Перед монументом рабочего и колхозницы строится бассейн, площадью 90×17 м. Пространство пьедестала предполагается использовать для водонапорных устройств. Это позволит украсить площадь перед монументом фонтанами. Следующая за площадью часть магистрали тоже оформляется посредством зеленых насаждений и фонтанов.

Совершенно заново решен вход на выставку. По проекту Л. Полякова входу придана форма монументальной композиции, раскрывающейся в перспективе на далеком расстоянии от выставки.

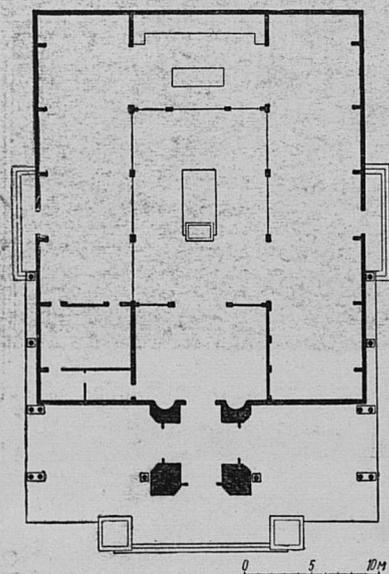
В проекте главного входа Л. Поляков исходит из ренессансного паркового мотива декоративной арки. Однако архитектор радикально переработал старые формы и трактует их по-современному. Арка главного входа характеризуется крупным масштабом, пространственной трактовкой объема и подчеркнута живописной обработкой поверхности самой арки. Архивольт крупной центральной арки, высотой в 21,5 м и шириной 1,5 м, дан самостоятельным контуром без традиционной венчающей части. Проезды над боковыми арками решены в виде куполов. Архивольты должны быть выполнены в майолике с фризом на тему колхозного изобилия.

Парадность въезда подчеркивается обработкой площади под аркой с помощью своеобразного террасно сложного орнаментального рисунка.

Совершенно меняет свой облик центральная площадь выставки — площадь Колхозов. Высота обрамляющих площадь павильонов увеличи-

Прежде всего, вся огромная территория выставки органически вписывается в окружающий ее район города. Для въезда на выставку сооружается ряд входов. Эти подьезды идут от Ярославского шоссе, от платформы Останкино Октябрьской ж. д., от платформы Маленковская и Северянин Ярославской ж. д., от Окружной ж. д. (станция Владыкино) и от Дмитровского шоссе.

Главный вход на выставку ведет через Ярославское шоссе. Вся территория между входом на выставку и Ярославским шоссе подвергается радикальной перепланировке. Вход на выставку и шоссе соединит новая аллея, состоящая по проекту И. Та-

вается до 15 м. Для придания большей цельности застройке, площадь обрамляется по периметру монументальными флагштоками. В перспективе они будут восприниматься как сложный заслон в интервалах между павильонами.

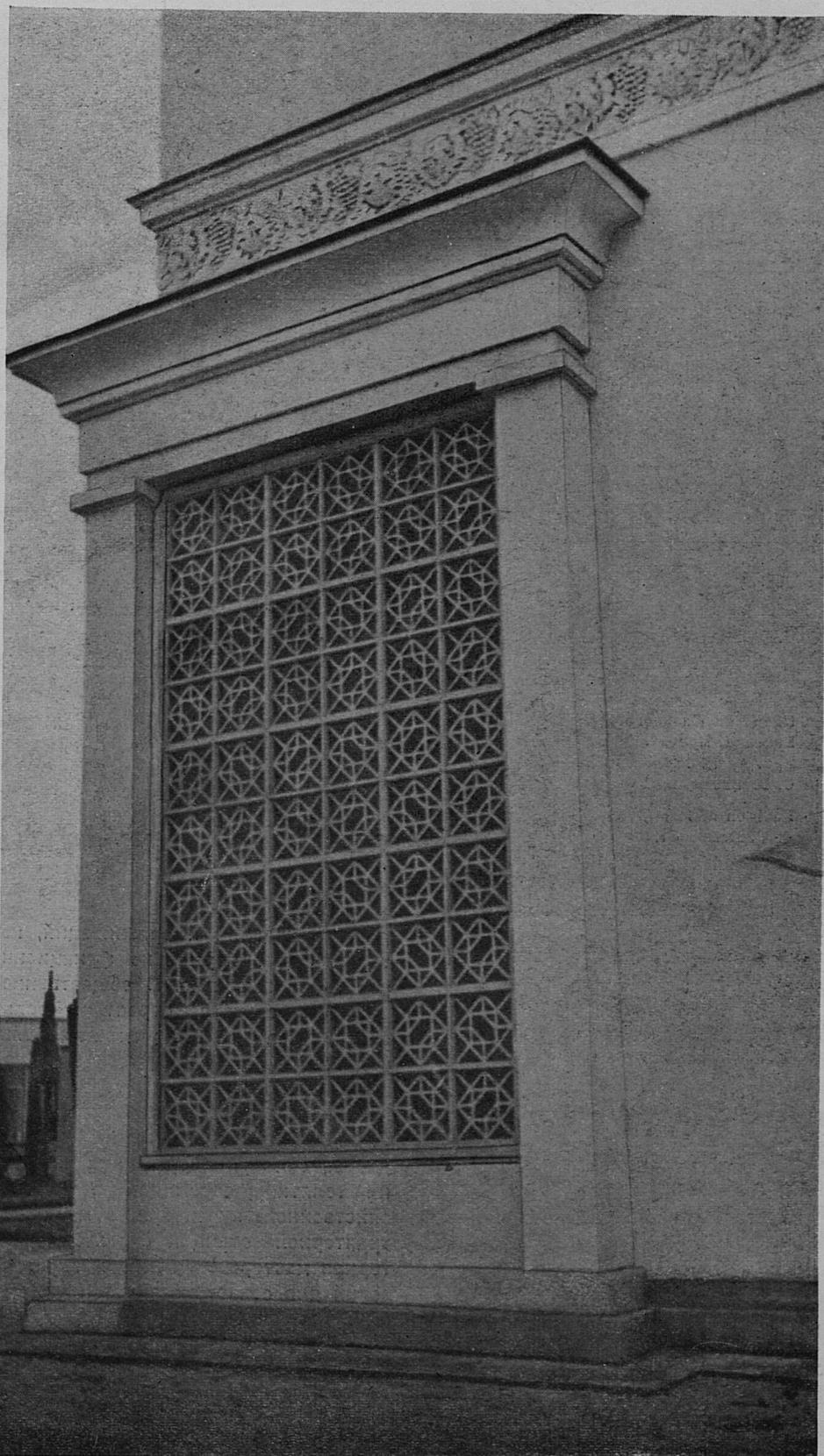
Для придания площади большей парадности, увеличивается бассейн, который получает дальнейшее развитие по своей продольной оси. При таком решении ряд павильонов будет отражаться в зеркале бассейна. Свободная поверхность площади должна быть покрыта цветным асфальтом и мозаикой. Общая композиция площади получает членение, соответствующее расположению статуй Ленина и Сталина у главного павильона. В центре площади помещается скульптурная композиция на тему «Народ СССР».

В направлении главной аллеи за площадью Колхозов, создается новый ансамбль — площадь Механизации.

Согласно указаниям Правительственной комиссии, построенный в свое время павильон Механизации сносится, как совершенно не соответствующий своему назначению. Вместо него будет построен новый павильон по проекту И. Таранова, В. Андреева и Н. Быковой. Павильон задуман как новый комплекс, раскрывающий тему индустриализации сельского хозяйства. Павильон располагается на главной оси площади Механизации, на которую выходят четыре павильона. Так как все они недостаточно замыкают пространство довольно большой площади, интервалы между ними замыкаются дополнительно с помощью оригинально решенных стендов, на которых будут размещены сельскохозяйственные машины.

В центре площади Механизации устанавливается монументальная скульптура Сталина, высотой (с пьедесталом) около 25 м; автор скульптуры — С. Меркуров.

От площади Механизации пойдет аллея, ведущая в новый раздел выставки — «Новое в деревне», занимающий территорию в 12 га. Этот раздел выставки открывается досками почета. Комплекс «Новое в деревне» будет состоять из трех секторов — общественно-бытового, колхозного двора и машинно-тракторной станции. В каждом из этих секторов возводится целый ряд сооружений

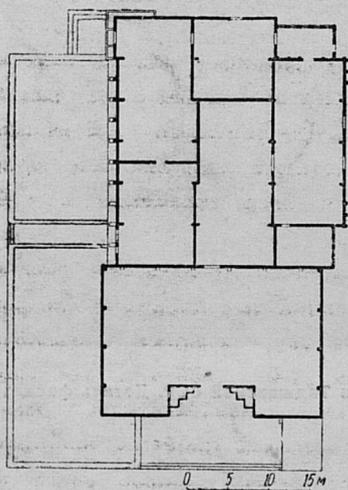
Павильон Таджикской ССР. Деталь фасада

Павильон Дальнего Востока. Проект. Арх. А. Ф. Жуков и С. Б. Знаменский

Pavillon de la région de l'Extrême Orient

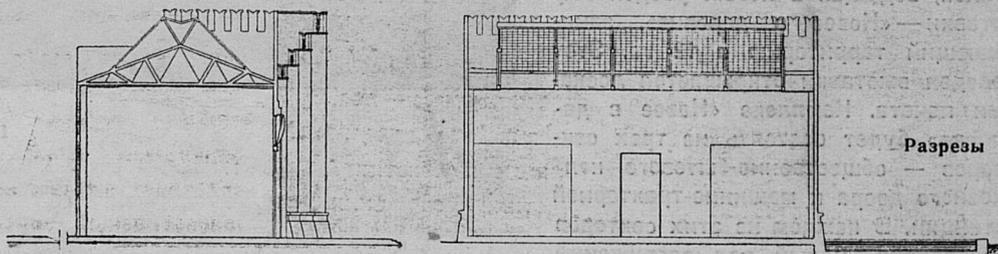
План

для учреждений и организаций, которые будут нормально функционировать на выставке. В общественно-бытовом секторе строятся: сельсовет, школа на 280 учеников, ясли, родильный дом и открытое звуковое кино на 350 мест. В секторе колхозного хозяйства будут построены амбары, склады для орудий, скотные дворы, свинарники, птичник, конюшня, телятник, сарай для сельскохозяйственного инвентаря. В машинно-тракторной станции строится тракторная мастерская, контора, гараж и сарай для сельскохозяйственных машин.

Задача сектора новой деревни — показать те сооружения, которые все больше внедряются в жизнь наших колхозов, и оказать практическую помощь колхозникам в смысле приобретения типовых проектов и получения консультации по строительству.

Новая планировка выставки совершенно меняет прежний характер и масштаб экспозиции. Она создает все предпосылки для решения выставки как школы социалистического сельского хозяйства, в соответствии с указаниями правительства и Верховного Совета Союза ССР.

АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

ВЫПУСК

7

258/В/IV

СБОРНИКИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

1 · 9 · 4 · 4

ОБ ОДНОМ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОМ ОПЫТЕ

ТОНКОСТЕННЫЕ КИРПИЧНЫЕ СВОДЫ „УЗБЕКИСТАН“

Я. Корнфельд

В связи с перебазированием, в начале войны, части промышленности в восточные районы страны возникла задача огромного промышленного и коммунального строительства. Вместе с другими государственными организациями в разрешении этой задачи приняла участие Академия архитектуры СССР. В основных центрах строительства, в Заволжье, на Урале, в Сибири и Средней Азии, уполномоченные Академии организовали группы для технической помощи строительству.

В условиях безлесной Средней Азии, при остром дефиците основных стройматериалов — цемента, железа, кирпича, при высокой сейсмичности, особенную сложность представляет проблема перекрытий, в частности перекрытий больших пролетов для промышленных корпусов.

Исторически сложившиеся традиции строительства в Средней Азии, казалось, не дают непосредственного ответа на эти требования, но именно в них оказался ключ к разрешению задачи, сформулированной в постановлении СНК и ЦК КП(б) Узбекистана о безлесном строительстве из местных материалов.

Группа Академии архитектуры СССР (руководитель — архитектор Д. Б. Хазанов) начала свою работу с внимательного обследования и изучения исторических памятников строительства в Средней Азии. Одновременно группа знакомилась также с современным народным строительством, с работами его выдающихся мастеров. В различных колхозах были тщательно обследованы постройки народных бань — интереснейшие образцы коммунальных сооружений. Их строители — замечательные народные мастера — «усто», живые хранители великих традиций архитектуры и строительства Средней Азии, Юсуп Али-Мусаев, Ширин Мурадов, Хсдук Назаров охотно делились своим опытом с сотрудниками Академии. Они демонстрировали своеобразие и тонкое искусство пространственной композиции плана и интерьера,

совершенное владение местными материалами — сырцом, кирпичом, ганчем — в конструктивных и декоративных элементах зданий и уверенную технику возведения зданий из этих материалов без лесов и без кружал.

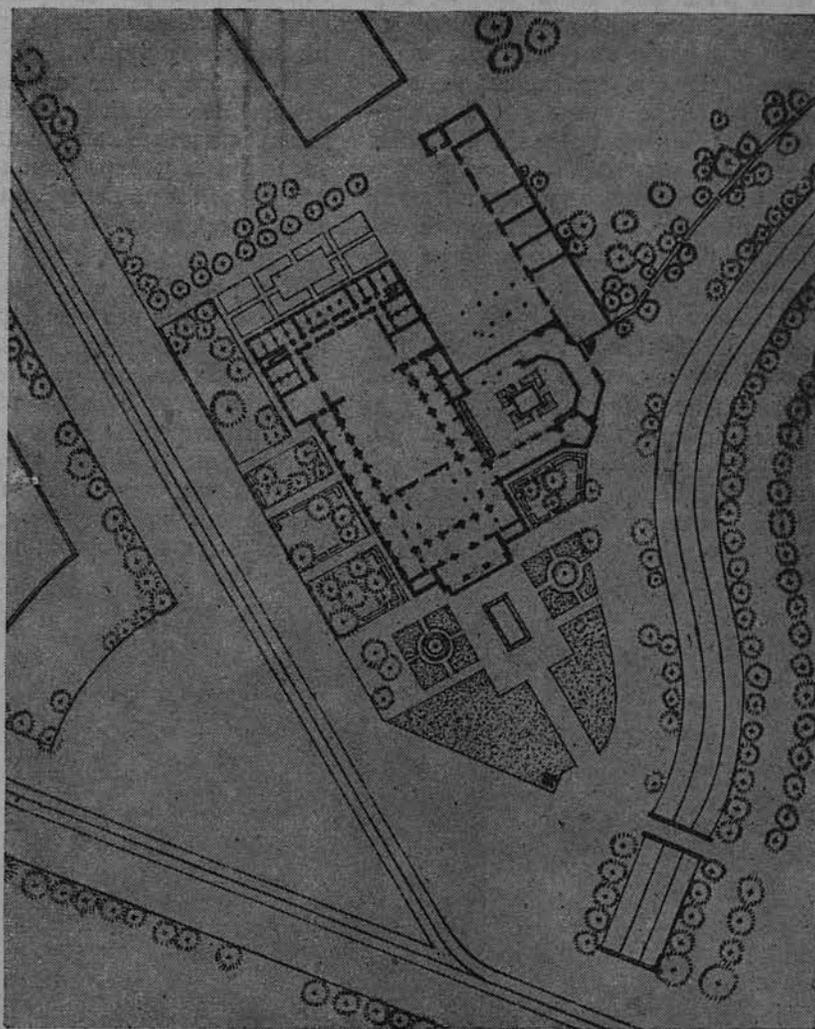
В процессе этого ознакомления возникли первые идеи освоения и научной модернизации народной техники и применения ее в современном строительстве, поневоле ограниченном тем же ассортиментом основных стройматериалов.

Так возникла идея тонкостенного кирпичного свода двойной кривиз-

ны участника группы, инженера А. И. Рабиновича.

При содействии строительного отдела ЦК КП(б)Уз, строительных организаций Среднеазиатского военного округа и Средазвоенпромстроя эта конструкция быстро прошла все стадии предварительного лабораторного исследования и проверки и стала применяться в строительстве все более крупных сооружений промышленных корпусов.

Конструкция тонкостенного свода системы инж. А. И. Рабиновича, получившая звучное имя «Узбекистан», приобрела огромное распро-

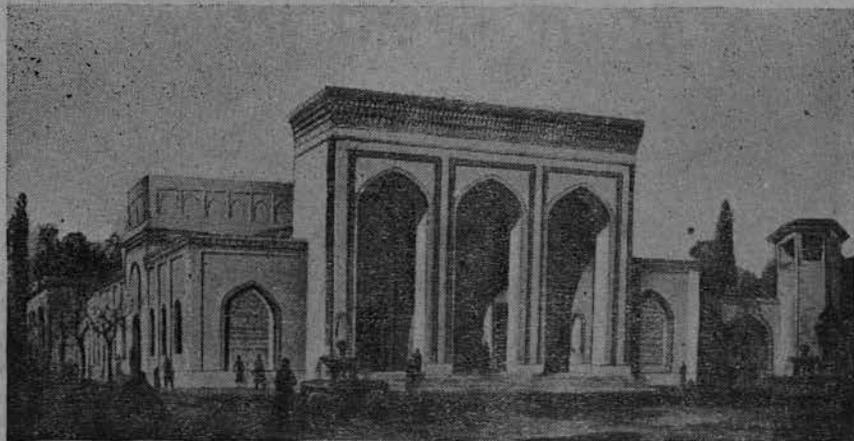
Проект драматического театра в Ташкенте
Генеральный план. Авторы: арх. Д. Б. Хазанов, конструктор
канд. техн. наук А. И. Рабинович; соавтор арх. С. В. Тихонов

странение в строительстве Средней Азии.

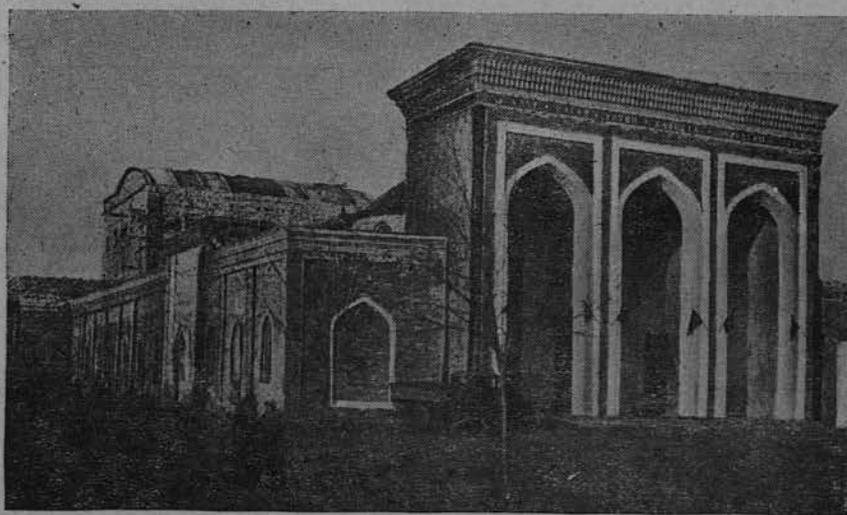
К настоящему времени конструкция свода «Узбекистан» получила общее признание за пределами Средней Азии. При содействии Наркомстроя тонкостенные своды получают все более широкое применение в промышленном строительстве Союза. Из небольшого опыта разрешения местной задачи эти своды превращаются в метод разрешения большой задачи народнохозяйственного значения.

В Средней Азии перекрыты сводами цехи с пролетом от 13 до 22 м, общей площадью свыше 90 тыс. м²; в строительстве остальных республик Союза эта площадь перекрытия достигает уже сотен тысяч квадратных метров. Экономия металла, цемента, леса достигнет внушительных размеров.

Технический смысл конструкции свода «Узбекистан» состоит в том, что тонкая кирпичная оболочка свода благодаря гофрированной форме приобретает большую жесткость. Свод делится на стандартные элементы двойной кривизны, имеющие в ширину пролет в 2 м, а в длину — размер перекрываемого пролета здания. Стрела подъема по малому измерению всего 30 см, по большому измерению — от $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{3}$ пролета. Смежные элементы свода смыкаются на опорных арках, имеющих форму тавра, повернутого вниз полкой. Ширина арки — один кирпич, высота — от $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{4}$ кирпича. Толщина оболочки свода $6\frac{1}{2}$ см ($\frac{1}{4}$ кирпича). Кирпич кладется на ганчевом (природная смесь гипса и лесса), а в больших пролетах — на смешанном известково-цементном растворе. Статическая роль арок незначительна: они служат лишь удобству возведения свода и смыкания его смежных элементов. Возведение свода происходит в следующем порядке. По обрезах продольных стен передвигают деревянную ферму — опалубку для арок. По опалубкам арок, как направляющим, передвигается опалубка шириной в 0,39 м, по которой производится кладка оболочки свода кирпичом плашмя. Операция кладки настолько примитивна, что с ней отлично справляются неквалифицированные рабочие. Поперечный распор элемента свода так мал (благодаря тому, что он работает в направлении большого пролета),

Перспектива здания театра (проект)

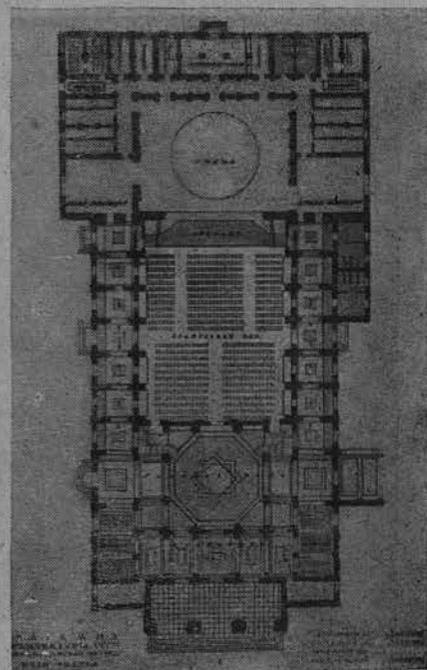

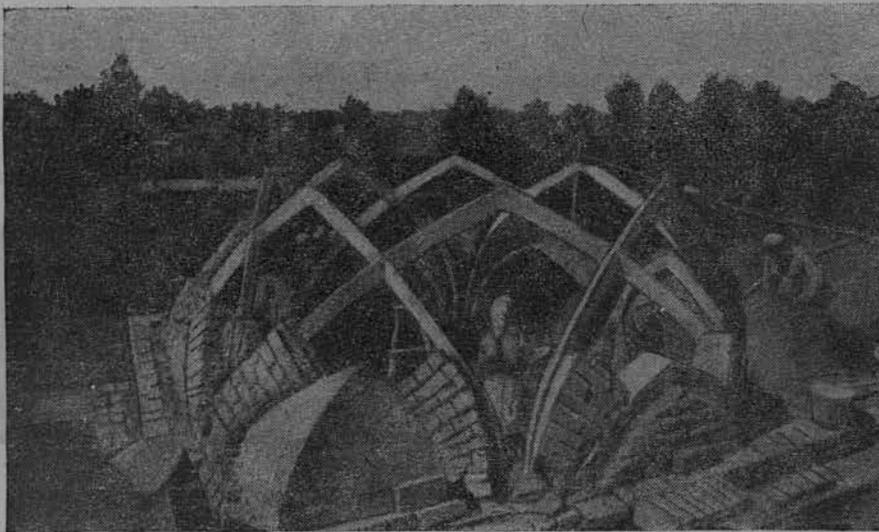
Общий вид строящегося здания

что не требуется никакого бокового укрепления арок или торцовых стен. Распор свода по большому пролету передается либо контрфорсам продольных стен, либо погашается металлическими затяжками. Расход кирпича на 1 м² свода — всего около 40 шт.

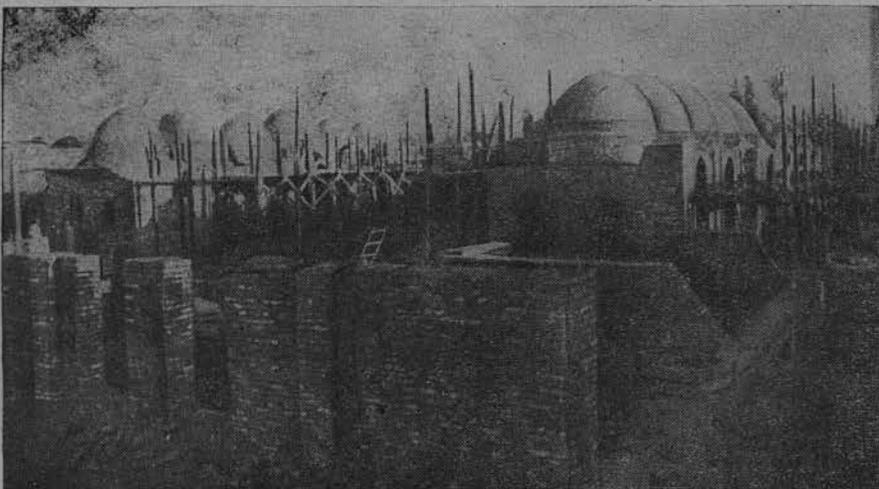
Как и всякий плод верной мысли, этот свод элементарно прост в конструировании и возведении и может быть применен в разнообразных вариантах и пролетах без изменения указанных конструктивных сечений. Кроме прочности и устойчивости в нормальных условиях, свод при испытаниях доказал свою сейсмостойкость — следствие его легкости и пространственной жесткости, близких к показателям железобетонного свода-оболочки.

План 1-го этажа театра

Переплетающиеся арки одного из куполов «народного» типа

Купольные галереи (боковые кулуары), служащие устоями свода над зрительным залом. Снято до возведения свода над залом

Подъем передвижной опалубки для кладки тонкостенного свода над сценой

***

По мере того как расширялось применение свода «Узбекистан» в промышленном строительстве, узбекская группа Академии архитектуры проделала успешный опыт конструирования тонкостенных плоских сводиков для жилищного строительства, и, наконец, возникла мысль о применении принципов свода в крупном общественном строительстве. Группа в составе авторов, арх. Д. Б. Хазанова, конструктора А. И. Рабиновича, и соавтора — арх. С. В. Тихонова, приняла участие в конкурсе на проектирование драматического театра на 850 мест для Ташкента. Проект, ориентированный на беслесное строительство и перекрытие всего здания системой легких кирпичных сводов и куполов, победил на конкурсе и был принят к осуществлению. Положив в основу своего проекта техническую идею, авторы по условиям данного задания, естественно, вышли далеко за ее пределы и постарались дать гармоническое развитие ее в художественном образе театра. Язык форм они черпали в творческой переработке богатейшего архитектурного наследия Узбекистана.

Ядро плана — прямоугольный зрительный зал и сцена — перекрыто параболической формы сводами толщиной в $\frac{1}{4}$ кирпича. Пролеты свода над залом 17,5 м, над сценой 14,0 м. Оси обоих сводов взаимно перпендикулярны. Кулуары по сторонам зрительного зала расчленены поперечными стенами на анфилады прямоугольных зал, покрытых разнообразной формы куполами. Поперечные стены кулуаров служат устоями, воспринимающими распор свода зрительного зала. Распор свода над сценой воспринимается металлическими затяжками. Колосники сцены подвешены к ее своду. Центральный восьмиугольный зал фойе пролетом в 12 м перекрыт высоким легким зонтичным куполом. Купол расчленен нервюрами на 16 частей, между нервюрами оболочка выложена по принципу свода «Узбекистан» в $\frac{1}{4}$ кирпича с небольшой стрелой подъема. Помещения вестибюля и артистических перекрыты разнообразными куполами и сводами.

Небольшие купола выложены толщиной в полкирпича и в растянутой зоне армированы желе-

Деталь тонкостенного кирпичного свода над сценой

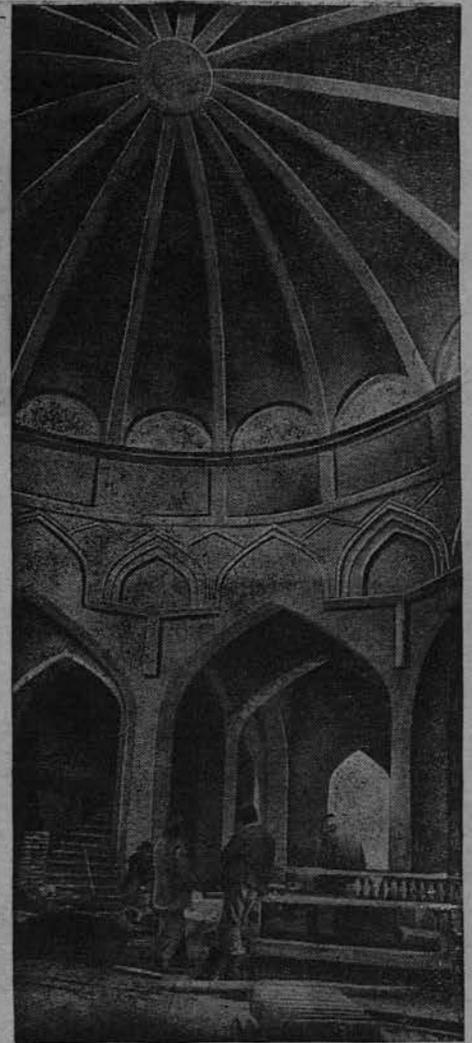
зом, чем избегнут перерасход кирпича на утолщение куполов и несущих стен. Чрезвычайно привлекательная черта предложенного решения — единство архитектурного и инженерного замысла, ясность пространственной схемы интерьеров и их органическое отображение во внешних объемах здания, простых по форме и сдержанных по декору.

К площади Беш-Агач обращена входная лоджия с тремя высокими стрельчатыми арками. Основной декор этой центральной части зда-

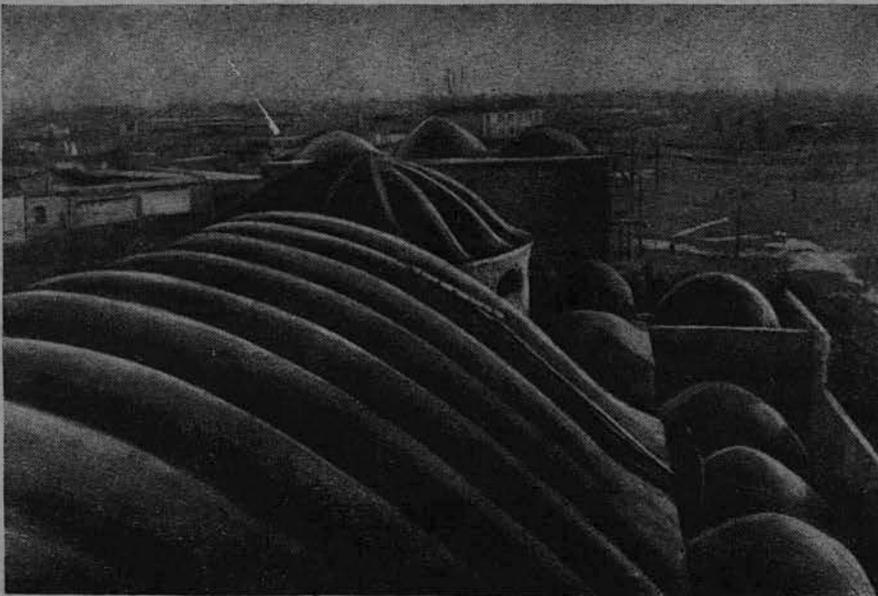
ния — богатый и тонко нарисованный карниз и орнаментальное обрамление филенок. Лоджия перекрыта в среднем пролете куполом, в двух крайних пролетах — крестовыми сводами. Стены лоджии расписаны фресками.

Декоративная обработка интерьера украшает его, не затушевывая и не искажая структуры здания.

Подробно разработав схему здания и архитектурную концепцию его, авторы привлекли к разработке конструкции и деталей де-

Центральное купольное фойе во время строительства

Вид здания сверху

кора и к осуществлению его в натуре лучших народных мастеров под руководством «усто» — Юсуп Али-Мусаева и Ширин Мурадова. К исполнению тематических росписей и разработке орнаментов был привлечен художник Р. Акбольшян. Созданный таким образом творческий коллектив явился прекрасной школой народного искусства для всех его участников, взаимно дополнявших друг друга.

Под руководством опытейших мастеров была выполнена без кружал сложная кладка разнообразных куполов и сводов народного типа, тонкая резьба карнизов и орнаментов по ганчу. Строительство содействовало возрождению некоторых утраченных приемов и обучению многочисленного кадра мастеров высокой строительной

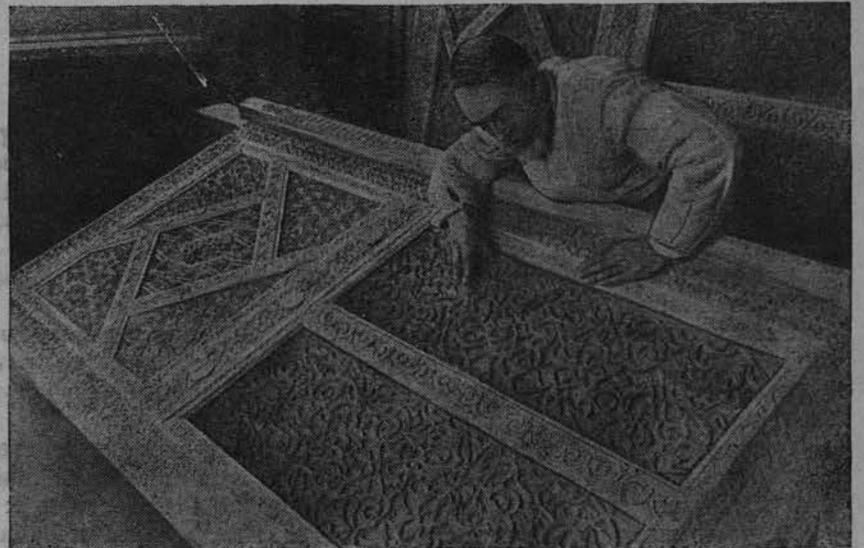
Установка карниза

Резьба по ганчу (деталь оформления сцены)

Вид боковых кулуаров во время отделочных работ

Изготовление резной двери для главного входа

технике монументального народного зодчества. В принципах такой организации проектирования и строительства много верного и поучительного. Практическое освоение народного зодчества в тесном сотрудничестве с его лучшими представителями — наиболее плодотворный путь для развития национальной архитектуры наших республик. Инициатива и энергия ру-

ководителей, авторов и начальника строительства инж. П. Л. Лебедева увлекли за собой весь коллектив строителей и увенчались полным успехом: здание объемом в 22 тыс. м³, сложное по объемам и отделке, запроектировано и построено в короткий период — с августа по декабрь 1943 г. — в трудных условиях военного времени. Значение этого опыта выходит далеко за

пределы Узбекистана. В нем можно видеть пример успешного использования местных сил и материальных ресурсов, которому нужно следовать и в предстоящем восстановительном строительстве.

В дни войны созидательная воля страны остается живой и деятельной. В этом — лучшая гарантия скорого и блестящего восстановления городов и сел нашей родины.